

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

№ 3/2006

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционный совет

Севастьянов А.Е. -
председатель редак-
ционного совета

Башилова Е.Н.,
Егорова С.Ю.,
Осипов С.В.,
Соколова Т.В. -
члены редакционного
совета

Адвокатская палата Тверской области

170042, г. Тверь,
пер. Никитина, 7.
Тел./факс
(4822) 31-20-83.

E-mail:

patron@tvcom.ru

Адрес в Интернете:

www.advokat-tver.org

Рекомендации адвокатам о мерах по недопущению и пресечению незаконных методов ведения следствия	2
Информационное письмо зам. министра юстиции РФ по некоторым вопросам оплаты труда адвокатов по назначению суда	4
Методические рекомендации о порядке взыскания задолженности по оплате труда адвокатов за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда	7
Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 января 2005 г. № 65-004-5	11
Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 апреля 2005 г. № 144-ПО5	13
Обзор дисциплинарной практики квалификационной комиссии г. Москвы	15
Письмо Федеральной налоговой службы от 20 сентября 2005 г. № 04-2-03/130	34
Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2005 г.	36
Письмо Председателя ФПА РФ	37
Письмо председателя Тверского областного суда	38
Рекомендации по осуществлению международной адвокатской деятельности	39
Информация члена Совета ФПА РФ	41
Письмо Вице-президента ФПА РФ	43
Адвокатура. Государство. Общество	45
Пособие по обращению граждан в Конституционный Суд РФ	47
Приватизация через 13 лет	48
Информационный портал http://www.vsrfl.ru	51
Информация Федерального союза адвокатов	55
Информационное письмо президента Адвокатской палаты Тверской области	57

Рекомендации адвокатам

О мерах по недопущению и пресечению незаконных методов ведения следствия*

В целях недопущения незаконных методов ведения следствия:

1. Разъяснить права подзащитному, в том числе его право отказа от участия в следственных «беседах», ознакомлении и подписании каких-либо документов в отсутствие адвоката, согласования с адвокатом заявлений и жалоб, его права в условиях нарушения законности;

2. При наличии оснований или обоснованных предположений о возможном нарушении законности направить письмо начальнику органа, осуществляющего ОРД, с разъяснением закона о недопустимости применения незаконных методов ведения следствия, вызова, «бесед» и иных действий с подзащитным в отсутствие адвоката. Ходатайствовать перед следователем о незамедлительном направлении письма органу, осуществляющему ОРД, о запрете вызова, «бесед» и иных действий в отношении подозреваемого без письменного поручения следователя и участия адвоката.

В случае применения незаконных методов ведения следствия:

1. Добиться незамедлительного вызова «Скорой помощи» и оказания подзащитному необходимой медицинской помощи и (или) доставления подзащитного в травмпункт или иное медицинское учреждение, при этом адвокату присутствовать с целью обеспечения более подробного описания повреждений и объяснений подзащитного об обстоятельствах, месте, времени причинения повреждений;

2. Направить с надлежащим оформлением сообщение о совершенном преступлении (принуждении к даче показаний) дежурному соответствующего и надзирающему прокурору (ст. 302 УК РФ) без доследственной проверки с проведением в течение ближайших суток необходимых следственных действий, в том числе:

а) судебно-медицинского освидетельствования подзащитного с постановкой на разрешение экспертов следующих вопросов:

наличие, количество, точная локализация, характер причиненных повреждений с указанием их на прилагаемых к заключению эксперта схемах и фотографиях;

возникли ли повреждения одновременно, если разновременны, то какие из них и через какое время возникли;

какова давность причинения каждого из повреждений;

* Настоящие рекомендации подготовлены комиссией по защите прав адвокатов (председатель – М.Я. Розенталь) Гильдии Российских адвокатов.

каково орудие причинения каждого из повреждений (характер орудия, признаки, индивидуализирующие орудие); не могли ли быть повреждения причинены орудием, указанным свидетельствуемым; каково количество и последовательность ударов, в которых возникли телесные повреждения;

соответствуют ли объяснения свидетельствуемого объективным данным судебно-медицинского освидетельствования о количестве, характере локализации повреждений, количестве и последовательности ударов, давности, орудии и механизме причинения каждого из повреждений (взаимоположении свидетельствуемого и наносивших удары в момент причинения каждого повреждения); являются ли повреждения неизгладимыми;

опасны ли повреждения для здоровья: каковы возможные исходы лечения; каков вред, причиненный здоровью. При необходимости поручить экспертам изъять из ран посторонние микрочастицы, если это безвредно и безболезненно для свидетельствуемого, содержимое под ногтями, ногтевых щелей и лунок. В случае, если свидетельствуемый в результате причинения повреждений проходил лечение, направить на экспертизу соответствующие медицинские документы. Заявить ходатайство о желании адвоката присутствовать при производстве судебно-медицинского освидетельствования;

б) обследовании (экспертизы) подзащитного невропатологом (при ударах или наличии повреждений головы), психологом и психиатром;

в) незамедлительного подробного допроса подзащитного в присутствии адвоката по поводу незаконных методов воздействия на него;

г) допроса и при необходимости проведения опознания и очных ставок с лицами, на которых подзащитный указывает как на лиц, применивших к нему незаконные методы следствия;

д) проведения в отношении последних судебно-медицинского освидетельствования;

е) изъятия при необходимости одежды, обуви и орудий причинения повреждений;

ж) опознания орудий, примененных в ходе незаконных методов ведения следствия;

з) назначения судебной экспертизы одежды, обуви и других объектов (криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них, трасологической, а также судебно-медицинской (биологической, цитологической, физико-технической) экспертизы для выяснения факта контактного взаимодействия (и его механизма) между телом и одеждой подзащитного и лицами, применившими незаконные методы ведения следствия, если фактические дают для этого основания).

В случае отказа в удовлетворении ходатайств адвоката или затягивания срока проведения необходимых следственных действий рекомендовать неотложно провести адвокатское расследование в целях своевременного получения и фиксации доказательств, в том числе – поручить врачам ответить на вышеперечисленные вопросы.

Информационное письмо

заместителя министра юстиции РФ по некоторым вопросам оплаты труда адвокатов по назначению суда

**Генеральному директору
Судебного департамента
при Верховном Суде
Российской Федерации
А.В. Гусеву**

Уважаемый Александр Владимирович!

Ваше обращение по некоторым вопросам оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению суда, внимательно рассмотрено.

По поставленным Вами вопросам позиция Министерства юстиции Российской Федерации заключается в следующем.

В соответствии с пунктом 5 статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если адвокат участвует в судебном разбирательстве по назначению суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

На основании статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 400 утвержден размер вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Во исполнение пункта 6 указанного постановления Правительства Российской Федерации издан совместный приказ Минюста России и Минфина России от 06.10.2003 № 257/89н «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» (далее Порядок).

Утвержденный указанным приказом Порядок закрепляет норму о том, что время занятости адвоката исчисляется в днях, в течение которых адвокат был фактически занят выполнением поручения, вне зависимости от длительности ежедневной работы.

При подготовке данного Порядка вопрос об оплате труда адвоката по назначению при его участии в течение рабочего дня в нескольких судебных процессах ставился и обсуждался. При его решении Ми-

няют России и Минфин России исходили из того, что при осуществлении расчетов не имеет значения по какому количеству дел адвокат был занят в течение дня, за участие в каждом уголовном деле исчисляется оплата в полном объеме, как за целый день. Оплата труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда, без учета данного правила неминуемо приведет к отказу адвокатов участвовать ежедневно более чем в одном уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда.

Следует также отметить очевидный, по нашему мнению, факт, что привлечение адвоката в качестве защитника по назначению к участию в нескольких судебных процессах в течение одного дня обусловлено планированием и организацией работы конкретных судов, а не инициативой адвокатов или адвокатских образований.

Обращаю Ваше внимание на то, что Порядок согласован с Верховным Судом Российской Федерации (письмо от 07.08.2003 № 1676-4/общ) и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (письмо от 12.08.2003 № СД-АП/2226), а также с иными заинтересованными министерствами и ведомствами, при этом обсуждался и согласовывался в том числе и данный конкретный вопрос.

Следует также отметить, что поднятый Вами вопрос приобрел в последнее время особую остроту. Это связано с тем, что руководители отдельных судов предпринимают попытки произвольно толковать положения указанных выше нормативных правовых актов. Так, к примеру, председатель Кемеровского областного суда В.М. Вьюнов направил в нижестоящий суд, начальнику управления судебного департамента в Кемеровской области и в адвокатскую палату области разъяснения, в соответствии с которыми «недопустима оплата труда адвоката в полном размере за участие в судебном заседании или за работу вне судебного заседания, если адвокат в этот же день участвовал в другом судебном заседании или выполнял работу вне судебного заседания по другому делу». Копию соответствующего письма прилагаю. На наш взгляд, такие рекомендации не только не входят в компетенцию руководителя суда, но и не соответствуют действующему законодательству. Подобного рода инициативы должны, по нашему мнению, решительно пресекаться Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Что касается вопроса о том, какой именно орган должен оплачивать время работы адвоката по назначению при рассмотрении ходатайства о продлении срока следствия или заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, то он не относится к предмету регулирования приказа Минюста России и Минфина России от 06.10.2003 № 257/89н, его разрешение также не относится к компетенции Министерства юстиции Российской Федерации. Вместе с тем, по нашему мнению, оплата труда адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, производится тем органом, должностное

лицо которого приняло решение о назначении защитника в порядке, предусмотренном статьями 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Мы не можем согласиться с мнением о том, что вопрос о порядке оплаты труда адвокатов, привлекаемых по назначению мировыми судьями, остается нерешенным. При подготовке проекта постановления Правительства Российской Федерации от 04.07.2003 № 400 и совместного приказа Минюста России и Минфина России от 06.10.2003 № 257/89н было учтено, что пункт статьи 1 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации» относит мировых судей к судьям общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и включает их в единую судебную систему Российской Федерации.

На основании указанных нормативных правовых актов считаем, что мировые судьи, привлекая в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, к участию в уголовном судопроизводстве адвокатов, обеспечивают реализацию гарантированного Конституцией Российской Федерации права обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника) (пункт 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации). Оплата труда адвокатов должна осуществляться ими в этих случаях в общем порядке. Никаких оснований для отказа мировыми судьями в оплате труда адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению мирового судьи, действующим законодательством не предусмотрено.

Участившиеся проблемы оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению мировых судей, вызывают особое беспокойство. В Минюст России постоянно поступают обращения от адвокатских палат с жалобами на отсутствие оплаты этой деятельности, а также от мировых судей с жалобами на отказ адвокатов участвовать в судебных процессах в связи с данными обстоятельствами. Министерство юстиции Российской Федерации не обладает полномочиями по решению этих вопросов, они отнесены к компетенции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Письмом от 28.10.2003 № 09/10938 МК мы уже обращали внимание Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации на сложившееся положение и излагали свою позицию по указанному вопросу. Повторно прошу Вас принять меры к разрешению данной ситуации.

Заместитель министра М.К. Кислицин

Методические рекомендации

О порядке взыскания задолженности по оплате труда адвокатов за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда

Одобрены
Советом Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации (протокол № 6)

Конституция Российской Федерации (статья 37) провозгласила запрет на принудительный труд и гарантировала право каждого гражданина на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета (п.8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Аналогичная норма закреплена в части 5 ст. 50 УПК РФ.

Таким образом, государство приняло на себя обязательство по оплате труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400*.

Совместным приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 257/89н утвержден порядок расчета оплаты труда адвокатов.

Вышеуказанные законодательные и нормативно-правовые акты являются правовым основанием защиты прав адвокатов в случаях неоплаты их труда за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке статей 50 и 51 УПК РФ.

* Данным постановлением Правительства РФ признано утратившим силу ранее действовавшее постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 7 октября 1993 г. № 1011 «Об оплате труда адвокатов за счет государства» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993 г. № 41, ст. 3927).

Такие случаи нарушения прав адвокатов могут выражаться в различных видах:

неперечисление или несвоевременное перечисление в адвокатское образование денежных средств на оплату труда адвокатов по вынесенным постановлениям (определениям) судебных органов, органов дознания, органов предварительного следствия или прокурора;

оставление без удовлетворения органами дознания, органами предварительного следствия, прокурором или судом заявления адвоката об оплате труда за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению;

несоблюдение органами дознания, органами предварительного следствия, прокурором или судом порядка исчисления размера оплаты труда адвоката и др.

В зависимости от вида нарушения может быть избран тот или иной способ гражданско-правовой защиты: обжалование незаконных действий вышестоящему должностному лицу или в вышестоящий орган, письменное требование (претензия) об оплате труда в соответствии с установленным порядком, подача искового заявления в суд.

Действующее законодательство предоставляет адвокату возможность осуществлять защиту своих прав как лично, так и с помощью адвокатского образования, в котором он осуществляет свою адвокатскую деятельность.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация являются налоговыми агентами адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителями по расчетам с доверителями и третьими лицами.

В порядке информации сообщается, что с 1 января 1994 г. размер оплаты труда адвокатов, участвовавших в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, определялся в соответствии с Положением о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства, утвержденным Министром юстиции РФ 27 января 1994 г. и направленным письмом Минюста России от 31.01.1994 г. № 09-09/19-94 для руководства и исполнения.

Решением Верховного Суда РФ от 14.11.2000 г. № ГКПИ 2000-1038 данное письмо Министерства юстиции РФ, а также письмо Министерства юстиции РФ от 7.04.1994 г. № 09-08/51-94, разъясняющее порядок применения указанного Положения признан незаконными и не подлежащими применению.

В связи с многочисленными запросами об оплате труда адвокатов за счет государства, поступавшими от коллегий адвокатов и территориальных судебных органов, Судебный департамент при Верховном Суде РФ своим письмом от 11.03.2001 г. № СД-АГ/368 дал судам соответствующее разъяснение, в котором предложил при определении размера оплаты труда адвокатов в делах по назначению в суде руководствоваться статьей 427 УПК РСФСР и статьей 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

Поскольку споры по оплате труда адвокатов возникают из гражданских правоотношений и относятся к экономическим, они подлежат рассмотрению в порядке искового производства арбитражными судами (ст. 28 АПК РФ), если судебная защита осуществляется адвокатским образованием, являющимся юридическим лицом.

Если адвокат самостоятельно осуществляет судебную защиту своих прав, то его иск подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции.

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не осуществляют предпринимательскую деятельность и не имеют статуса индивидуального предпринимателя, а потому они не вправе обращаться с исками в арбитражный суд. То обстоятельство, что Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 185 ФЗ отнес адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, к индивидуальным предпринимателям, не является основанием для их участия в арбитражном процессе, поскольку это было сделано лишь в целях совершенствования процедур государственной регистрации и постановки на учет.

Поэтому адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, чьи права нарушены, также должны обращаться с исковыми требованиями о взыскании задолженности в суды общей юрисдикции в соответствии с правилами ГПК РФ.

Представляется, что в качестве ответчиков в арбитражных судах должны привлекаться: Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, финансовые и иные органы – юридические лица, осуществляющие финансирование деятельности органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, ведомства-должники в лице центральных или территориальных органов управления, также являющихся юридическими лицами.

Так, при подаче иска в арбитражный суд могут быть привлечены в качестве ответчиков в случае взыскания задолженности по оплате труда адвокатов, участвовавших в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению:

районного суда, гарнизонного военного суда и мирового судьи - Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ (103097, г. Москва, ул. Ильинка, 9), управление (отдел) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъекте РФ;

верховного суда республики, краевого и областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, военного (кроме гарнизонного военного суда) и специализированного судов – Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ (107996, г. Москва, И-90, ГСП-6, ул. Гиляровского, д. 31, корп. 2), соответствующий суд, вынесший решение об оплате труда адвоката;

следователей органов прокуратуры и прокуроров - Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, прокуратура республики, областная и краевая прокуратура, прокуратура города федерального значения, прокуратура автономной области и автономного округа и другие приравненные к ним прокуратуры;

следователей органов военной прокуратуры и военных прокуроров, обслуживающих воинские части, организации и учреждения Министерства обороны РФ - Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, Министерство обороны РФ (119160, г. Москва, ул. Знаменка, д. 19), соответствующая окружная (приравненная к ней) военная прокуратура;

следователей органов военной прокуратуры пограничных войск, военных прокуроров пограничных войск - Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, Федеральная служба безопасности РФ (101000, г. Москва, ул. Б. Лубянка, д. 1/3)*, соответствующая окружная военная прокуратура пограничных войск;

органов дознания и органов предварительного следствия органов внутренних дел - Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ, ГУПД (УВД) субъекта РФ, финансовый орган субъекта РФ.

Аналогичным образом должен решаться вопрос с привлечением в качестве ответчиков других ведомств-должников, в которых в соответствии с действующим законодательством созданы органы дознания и органы предварительного следствия.

При определении подсудности дел следует руководствоваться правилами статьи 36 АПК РФ. В частности правилом о том, что иск к ответчикам, находящимся на территориях разных субъектов РФ, предъявляется в арбитражный суд по месту нахождения одного из ответчиков (часть 2 ст. 36 АПК РФ). Это позволит рассматривать иски адвокатских образований арбитражными судами тех субъектов РФ, на территории которых созданы и действуют адвокатские образования, так как в качестве ответчиков будут привлекаться территориальные финансовые, правоохранительные, судебные и иные органы, по вине которых образовалась задолженность перед адвокатами.

Форма и содержание искового заявления, перечень документов, прилагаемых к исковому заявлению, должны соответствовать требованиям статей 125 и 126 АПК РФ.

Порядок исполнения судебных актов определен в разделе VII АПК РФ и в разделе VII ГПК РФ.

* В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11.03.2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» Федеральная пограничная служба РФ упразднена и пограничные войска переданы в состав ФСБ РФ.

Оплата труда адвоката, участвовавшего в рассмотрении дела по назначению суда, должна осуществляться в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400

**Определение Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда РФ
от 20 января 2005 г. № 65-004-5**

(Извлечение)

Судьей суда Еврейской автономной области от 31 мая 2004 г. принято постановление о выплате вознаграждения адвокатам Б., В. и К. за осуществление защиты осужденных Нефедовского, Черепанова и Бородина без заключения соглашения с ними при рассмотрении уголовного дела в суде, всего за 43 дня участия в закрытом судебном заседании – по 19 350 руб. каждому.

В кассационных жалобах адвокат В. и К., не соглашаясь с суммой вознаграждения и порядком ее расчета, просили постановление судьи изменить, взыскать в пользу каждого из них по 38 700 руб.

В отношении адвоката Б. постановление судьи рассмотрено в порядке ст. 360 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 января 2005 г. удовлетворила кассационные жалобы, указав следующее.

При расчете оплаты труда адвокатов судья исходил из оплаты одного дня их работы по уголовному делу областной подсудности – 50 % минимального размера оплаты труда, мотивируя свое решение тем, что судебное заседание по делу в каждом случае не длилось полный рабочий день.

Это решение судьи противоречит постановлению правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» и приказу Минюста России № 257, Минфина России № 89н от 6 октября 2003 г. «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве за-

щитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела».

В соответствии с правилами упомянутых нормативных актов время занятости адвоката исчисляется в днях, в которых адвокат был фактически занят выполнением поручения вне зависимости от длительности работы в течение дня. Размер оплаты труда адвоката за один день участия в качестве защитника по уголовным делам, отнесенным к подсудности суда автономной области, составляет один минимальный размер оплаты труда, т.е. оплата одного дня работы адвокатов по данному делу должна составлять 900 руб. (600 руб. – один минимальный размер оплаты труда плюс 50% - районный коэффициент).

Размер же вознаграждения каждому из адвокатов за 43 дня работы должен составлять 38 700 руб.

При таких обстоятельствах постановление судьи изменено: определено исчислять время занятости адвокатов в днях, в которые они были заняты выполнением поручения подзащитных, вне зависимости от длительности работы в течение дня из расчета один минимальный размер оплаты труда за один день работы; увеличить размер вознаграждения адвокатам за осуществление защиты осужденных без заключения соглашения с ними за 43 дня участия в судебном заседании с 19 350 руб. до 38 700 руб.

Кассационное определение отменено ввиду нарушения судом кассационной инстанции права осужденного на защиту

**Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 6 апреля 2005 г. № 144-ПО5**

(Извлечение)

По приговору суда присяжных Московского городского суда от 6 апреля 2004 г. Хинц осужден по пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР и ст. 15, пп. «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 июля 2004 г. приговор в отношении Хинца оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил об отмене кассационного определения и направлении дела на новое кассационное рассмотрение, так как в письме в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ он высказал желание о том, чтобы его обеспечили защитой за счет бюджета Российской Федерации при рассмотрении его дела в кассационном порядке, однако защитник ему не был предоставлен и рассмотрение дела прошло без его участия.

Президиум Верховного Суда РФ 6 апреля 2005 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, осужденный Хинц 30 июня 2004 года направил из учреждения ИЗ-77/1 в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ ходатайство, в котором просил обеспечить его защиту за счет бюджета Российской Федерации.

Ходатайство поступило в Верховный Суд РФ 8 июля 2004 г., однако Судебная коллегия 29 июля 2004 г. рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе Хинца в отсутствие адвоката.

Данное решение нельзя признать правильным.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Часть 3 ст. 51 УПК РФ содержит норму, позволяющую обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право на защиту и в тех случаях, когда лицо не имеет возможности заключить соглашение с определенным адвокатом, в том числе из-за недостатка у него средств для оплаты услуг защитника. Причем на суд возложена обязанность обеспечения участия защитника в уголовном судопроиз-

водстве, если он не приглашен подозреваемым, обвиняемым или другими лицами по их поручению или с их согласия.

Не сделав этого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нарушила право осужденного Хинца на защиту.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2004 г. в отношении Хинца и уголовное дело передал на новое кассационное рассмотрение.

Обзор дисциплинарной практики квалификационной комиссии г. Москвы

1. Адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не допускают однозначного понимания, требуют для своей характеристики использования выражений типа «плата скрыта в графе» и т.п. Равным образом недопустимо ввиду особенностей адвокатской деятельности соединение в одном соглашении двух разных по своему назначению и правовой природе договоров – о юридической помощи, оказываемой адвокатом, и аренды.

ЖСК «Советский композитор» в лице Председателя Правления Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 2379 от 30.09.2004 г.) на действия адвоката К. (Адвокатское бюро «К., Л. и партнеры») которые, по мнению заявителя, требуют оценки с точки зрения соответствия их нормам законодательства и адвокатской этики.

В частности, в жалобе указывалось, что адвокат К. оказывал ЖСК юридические услуги по Соглашению т 15 октября 1998 г., заключенному между Адвокатским бюро и ЖСК. Предметом Соглашения были дача консультаций, заключений по правовым вопросам, возникающим в деятельности ЖСК, а также участие в подготовке и правовом сопровождении договоров, заключаемых ЖСК. По соглашению ЖСК имел право на получение 25 часов бесплатных юридических услуг в месяц. Соглашение заключено на 7 лет и не расторгнуто до настоящего времени, хотя услуги не оказываются с октября 2003 г. От имени бюро юридические услуги ЖСК оказывал только К. О том, сколько времени адвокатское бюро затратило за весь период действия Соглашения и сколько в каждом месяце, какие действия были совершены адвокатом в интересах ЖСК, доверителю не сообщалось, так как никаких отчетов по этому поводу ЖСК не получал. Когда руководство ЖСК обратилось к адвокату К. с просьбой о представительстве ЖСК в арбитражном заседании 23 сентября 2003 г. в рамках Соглашения, накануне заседания адвокат ответил отказом, предложив подписать Дополнительное соглашение на 500 долларов США (прилагается к жалобе). ЖСК отказался от подписания, полагая, что эти услуги должны быть оказаны за счет «бесплатных» часов. В результате адвокат отказался представлять ЖСК в арбитражном процессе, и ЖСК вынужден был защищаться собственными силами. Однако, как указано в жалобе, «это не самая значительная претензия к адвокату К.».

Далее в жалобе указано, что предметом Соглашения об оказании юридической помощи является также предоставление ЖСК Адвокатскому бюро служебных помещений в квартире ЖСК площадью 57 кв.

м на срок действия договора. Эти помещения в настоящее время занимает адвокатское бюро «К., Л. и партнеры», которое, со слов К., является правопреемником АНО «Адвокатское бюро «Паритет». Несмотря на то, что качество оказываемых ЖСК юридических услуг его часто не удовлетворяло, ЖСК не решался на расторжение Соглашения, поскольку согласно п. 4.7. Соглашения при его досрочном расторжении одной из сторон она обязана была возместить другой стороне понесенные в связи с расторжением убытки в сумме не меньшей, чем 10 000 долларов США, в течение 5 банковских дней с направления уведомления о намерении расторгнуть договор. Получается, что по условиям Соглашения его расторжение неминуемо влечет за собой наложение штрафа в размере не ниже 10000 долларов. Заявитель считает, что это условие было навязано прежнему Председателю Правления ЖСК (М. – примечание Комиссии) с целью воспрепятствования расторжения договора по инициативе ЖСК и «обеспечения» пользования помещениями, предоставленными адвокатскому бюро по Соглашению, в течение всего срока его действия. Условие соглашения о штрафе да еще в таком размере является явно кабальным для ЖСК. Кроме того, создание адвокатом препятствий для расторжения с ним Соглашения ЖСК расценивает как навязывание услуг, что, по его мнению, незаконно и не соответствует нормам отношений адвоката и клиента.

Далее в жалобе заявителем приводились и иные примеры, свидетельствующие, по его мнению, о неэтичном поведении адвоката К.

Квалификационная комиссия, заслушав обращение заявителя, объяснения адвоката К., изучив представленные ими материалы, пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении части претензий, предъявляемых адвокату К. по основаниям, предусмотренным Кодексом профессиональной этики адвоката.

В отношении же претензий заявителя, изложенных выше, Квалификационная комиссия установила следующее.

Заявитель считает что адвокат К. нарушил нормы адвокатской этики, оказывая юридическую помощь по Соглашению об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 г. (с учетом Соглашения о передаче прав и обязанностей от 20 августа 2003 г.), в п. 4.7 которого предусмотрено, что Сторона, иницилирующая досрочное расторжение Соглашения, обязан возместить другой Стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы эквивалентной 10 000 долларов США, в течение 5 банковских дней с направления уведомления о намерении расторгнуть Соглашение. По мнению заявителя получается, что по условиям Соглашения его расторжение неминуемо влечет за собой наложение штрафа в размере не ниже 10 000 долларов, такое условие препятствует расторжению договора по инициативе ЖСК (доверителя), условие Соглашения о штрафе да еще в таком размере является явно кабальным для ЖСК, создание адвокатом препятствий для расторжения с ним Соглашения доверитель расценивает как навязывание услуг, указывает, что это незаконно и не соответствует нормам отношений адвоката и клиента.

Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам, нуждающимся в юридической помощи (пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что она не вправе давать оценку правомерности действий адвоката К. при заключении 15 октября 1998 г. Соглашения об оказании юридической помощи, поскольку оно было заключено в период действия Положения об адвокатуре РСФСР 1980 г., а компетенция Квалификационной комиссии распространяется только на те правоотношения, которые возникли или продолжались после вступления в силу 1 июля 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также после принятия 31 января 2003 г. Первым Всероссийским съездом адвокатов Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, 20 августа 2003 г. адвокат К. от имени Адвокатского бюро «К., Л. и партнеры» подписал в соответствии со ст. 43 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» с заведующим АНО «Адвокатское бюро «К., Л. и партнеры» Н. Соглашение о передаче прав и обязанностей по Соглашению об оказании юридической помощи от 15.10.1998 г. По этому соглашению Адвокатское бюро «К., Л. и партнеры» приняло в полном объеме все права и обязанности АНО «Адвокатское бюро «К., Л. и партнеры» (правопреемник АНО «Адвокатское бюро «Паритет») по Соглашению об оказании юридической помощи от 15.10.1998 г., заключенному между АНО «Адвокатское бюро «Паритет» и ЖСК «Советский композитор».

Таким образом, с 20 августа 2003 г., то есть уже в период действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката К. как адвокат без каких-либо оговорок стал участником правоотношений, основанных на Соглашении об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 г. Отсутствие со стороны адвоката К. при подписании 20 августа 2003 г. Соглашения о передаче прав и обязанностей заявлений об оговорках или требований внести в Соглашение от 15 октября 1998 г. какие-либо изменения или дополнения свидетельствует о его согласии со всеми условиями Соглашения.

Между тем, в п. 4.7 Соглашения от 15 октября 1998 г. действительно предусмотрено условие, ограничивающее право каждой стороны на расторжение соглашения по собственной инициативе императивным требованием возместить другой стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы, эквивалентной 10 000 долл. США.

Давая объяснение Комиссии, адвокат К. не отрицал, что Соглашение об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 г. далеко от идеала, при его заключении сработал стереотип, адвокат отнесся к тексту некритично. Он пояснил, что изначально в 1998 г. предлагал ЖСК заключить два самостоятельных договора – соглашение об оказании юридической помощи и договор аренды, но Правление ЖСК высказало пожелание заключить один договор в целях минимизации

расходов. По мнению адвоката, Соглашение от 15 октября 1998 г. носит достаточно формальный характер, является по существу договором аренды; именно поэтому в августе 2003 г. адвокат прелагал ЖСК привести это соглашение в соответствие с его содержанием, зарегистрировать договор аренды как сделку с недвижимым имуществом; арендная плата скрыта в графе «Возмещение эксплуатационных расходов» в приложении № 2; предусмотренный в п. 4.7 Соглашения 1998 г. эквивалент 10 000 долларов США – это не штрафная санкция, а возмещение документально подтвержденных расходов Адвокатского бюро по ремонту арендованного помещения.

Квалификационная комиссия отмечает, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, то есть самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (см. п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Понятие упущенной выгоды как разности убытков к адвокатской деятельности ввиду ее предпринимательской природы вообще неприменимо, а неоплаченная вовремя доверителем юридическая помощь или невозмещенные им же адвокату расходы, связанные с исполнением поручения, не могут заранее при заключении договора императивно резюмироваться в какой-либо сумме, в том числе и в размере не менее 10 000 долларов США.

Адвокат К. поясняет, что по существу в Соглашении от 15 октября 1998 г. соединены два договора – об оказании юридической помощи и аренды, что арендная плата скрыта в Приложении № 2 к Соглашению в графе «Возмещение эксплуатационных расходов».

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса).

Адвокатская деятельность основана на доверительных конфиденциальных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. В интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например, п. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», раздел первый Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является указание на условия выплаты доверителем вознаграждения.

раждения за оказываемую юридическую помощь (пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия считает, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не допускают однозначного понимания, требуют для своей характеристики использования выражений типа «плата скрыта в графе» и т.п. Равным образом недопустимо, ввиду отмеченных особенностей адвокатской деятельности, соединение в одном соглашении двух разных по своему назначению и правовой природе договоров – о юридической помощи, оказываемой адвокатом, и аренды.

Включив Соглашение от 15 октября 1998 г. (приняв на себя 20 августа 2003 г. права и обязанности участника этого Соглашения) указанное выше условие, предусмотренное в п. 4.7, адвокат К. ограничил безусловное право доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, ограничив указанное право доверителя, адвокат К. тем самым навязал свою помощь лицу, нуждающемуся в ней, чем нарушил пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что отсутствие со стороны доверителя (ЖСК «Советский композитор») возражений по поводу включения в Соглашение об оказании юридической помощи п. 4.7 при его подписании 15 октября 1998 г. и при согласовании с ним 22 августа 2003 г. Соглашения от 20 августа 2003 г. не имеет правового значения при решении вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку на доверителя требования Кодекса профессиональной этики адвоката не распространяются.

Оценка Соглашения об оказании юридической помощи от 15 октября 1998 г. на предмет того, является ли оно кабальной сделкой (ст. 179 ГК РФ), относится к компетенции суда общей юрисдикции, а не Квалификационной комиссии Адвокатской палаты.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

о нарушении адвокатом К. пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в принятии на себя в период с 20 августа 2003 г. по 01 февраля 2005 г., как адвокатом прав и обязанностей по Соглашению от 15 октября 1998 г. об оказании юридической помощи ЖСК «С. К.», в п. 4.7 которого предусмотрено, что «Сторона, инициирующая досрочное расторжение Соглашения, обязана возместить другой Стороне понесенные в связи с этим убытки, но не менее суммы эквивалентной 10 000 (десяти тысячам) долларов США...».

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату К. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

2. Недобросовестное и неквалифицированное осуществление своих профессиональных обязанностей является безусловным основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

А. Обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением по поводу того, что 10 апреля 2005 г. заключил договор с адвокатом О. на оказание правовой помощи, согласно п. 1 которого адвокат О. (адвокатский кабинет) обязался в интересах доверителя А. оказывать ему «необходимую юридическую помощь в качестве представителя или защитника во всех судебных и иных органах и перед гражданами по вопросам защиты его имущественных и неимущественных прав».

Обращение А. было связано с тем, что 9 сентября 2004 г. он был участником ДТП в результате которого погибла пассажирка его автомобиля П., получила травмы его супруга и были причинены повреждения его автомобилю ВАЗ 2107. В ДТП погиб также пассажир ВАЗ 2111, который врезался в стоявший автомобиль А., - Н.

Уголовное дело было прекращено. По мнению заявителя А. адвокат О. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности, отказавшись от обжалования постановления о прекращении уголовного дела и ведению гражданского дела по возмещению материального ущерба и морального вреда, причиненного в результате ДТП А.

3 августа 2005 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 117), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия, изучив представленные заявителем материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения заявителя А., заслушав объяснения адвоката О. и проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат О. в заседании Квалификационной комиссии не представил каких-либо документов и деловых бумаг, из которых можно было бы сделать вывод о его профессиональной работе. Более того, неоднократные объяснения адвоката О. от 14.10.05 г. не опровергают доводов А., имеющих в его заявлении от 22.07.2005 г.

Довод адвоката О., что он обязался оказать А. защиту только в рамках уголовного дела, не соответствует п. 1 договора от 10 апреля 2005 г. между ним и доверителем.

Не соответствует действительности и утверждение адвоката О., что «главной задачей, поставленной перед ним, было недопущение привлечения А. в качестве обвиняемого по делу». Как утверждает адвокат О., «такая возможность реально существовала».

Доводы адвоката О. опровергаются, прежде всего, копиями документов, представленных заявителем А., а не адвокатом О., что дает основание полагать об отсутствии у последнего досье по делу.

В Постановлении о возбуждении уголовного дела от 22.09.2004 г. указано, что 19.09.04 г. водитель Н., управляя автомобилем ВАЗ 2111 р/з К281УХ 99 RUS, совершила наезд на стоящий автомобиль Е232ТС 77 RUS под управлением А. Из справки о ДТП от 19.09.2004 г. следует, что А. правил дорожного движения не нарушил, а водитель Н. нарушила п. 10.1 ПДД РФ, т.е. не контролировала скорость и не предприняла меры к остановке с учетом дорожной ситуации. На приложенной к справке схеме указан не только стоящий автомобиль А., но и аварийный знак, выставленный им. При таких обстоятельствах утверждение адвоката О. о том, что «реально существовала возможность привлечения А. к уголовной ответственности в качестве обвиняемого» не соответствует действительности.

К договору от 10.04.05 г. между адвокатам О. и заявителем А. сделано Приложение, из которого следует, что за положительный результат по делу, неизвестно какой, полагается вознаграждение 1500 у.е., что является прямым нарушением п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывающим: «Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условие, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела».

Кроме указанных обстоятельств, адвокат О. не представил доверителю А. отчет о проделанной работе.

Из всего вышеизложенного следует, что адвокат О. фактически отказался от выполнения условий соглашения об оказании правовых услуг, недобросовестно и неквалифицированно осуществлял профессиональную деятельность, т.е. нарушил требования ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета АП г. Москвы статус адвоката О. был прекращен.

3. Адвокат не вправе принимать участие в следственных действиях в качестве защитника по назначению, если у обвиняемого уже имеется другой защитник, при кратковременном заболевании которого обвиняемый от его услуг не отказывался.

Адвокат Краснодарской краевой коллегии адвокатов Г. обратилась в Совет адвокатской палаты г. Москвы с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов г. Москвы Ш., который принял на себя по назначению следователя защиту ее подзащитного З. в то время, когда она заболела, а установленный законом для постановки вопроса перед обвиняемым о замене адвоката пятидневный срок еще не истек. При этом Ш. выразил согласие на участие в следственных действиях (которые фактически не были произведены ввиду отказа от участия в них самого обвиняемого), подписал составленные следователем протокол дополнительного

допроса обвиняемого, протоколы об объявлении обвиняемому заключений эксперта и протоколы допроса эксперта, протокол об объявлении об окончании расследования – с отметкой следователя об отказе обвиняемого от подписи. Предварительно наедине с обвиняемым З. адвокат Ш. не встречался и не беседовал, с доступными защитнику материалами дела не ознакомился. Гр-н З. в адресованном президенту Адвокатской палаты Москвы заявлении подтвердил сведения, изложенные в обращении адвоката Г.

В своих объяснениях адвокат Ш. утверждал, что жалоба необоснованна, т.к. он, явившись в следственный изолятор для осуществления защиты З. по назначению, не производил никаких других действий, кроме подписания процессуальных документов с отметкой следователя об отказе обвиняемого от подписи.

Ознакомившись с объяснениями адвоката Ш., а также с копиями протоколов ознакомления обвиняемого З. с заключениями эксперта и протоколами допроса эксперта, копией протокола дополнительного допроса обвиняемого З., копией справки Городской клинической больницы г. Москвы № 11 о госпитализации Г.В. 27 апреля 2005 года, Квалификационная комиссия отмечает, что в протоколах упомянутых процессуальных действий указано, что в их совершении принимает участие защитник Ш., во всех протоколах имеется отметка об отказе обвиняемого от подписи, но также и нет никаких упоминаний о возражениях защитника Ш. против проведения этих процессуальных действий в отсутствие защитника, избранного самим обвиняемым. Из копии протокола допроса обвиняемого З. следует, что этот допрос был начат с участием защитника Г. 26 апреля 2005 года в 15 часов 40 минут, прерван 26 апреля 2005 г. в 17 часов «в связи с завершением работы следственных кабинетов», возобновлен 28 апреля 2005 года в 15 часов 40 минут с участием адвоката Ш.А., поскольку «адвокат Г. не может принять участие в следственных действиях в связи с нахождением на стационарном лечении не менее чем 5 суток». В протоколе указано, что обвиняемый З. отказался принимать участие в следственных действиях в отсутствие адвоката Г., от подписи в протоколе также отказался. В справке Городской клинической больницы г. Москвы № 11 указано, что Г. была госпитализирована 27 апреля 2005 года и «примерный срок ее лечения 3-5 дней».

Таким образом, адвокат Ш., вступив в дело в качестве защитника З. по назначению, не потребовал предоставления ему возможности свидания с обвиняемым наедине; узнав, что ранее обвиняемого защищал другой адвокат, не разъяснил обвиняемому его прав в этой ситуации; не заявил следователю возражений против нарушения положений части третьей статьи 50 УПК РФ.

Квалификационная комиссия находит, что в данном случае адвокат Ш. не выполнил возложенной на него законом (п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональной обязанности честно, разумно и добросовестно защищать права и интересы доверителя.

С учетом изложенного и руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской этике и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 и 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы признала, что адвокат Ш. допустил нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Ш. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. Оценивая поступки адвоката, связанные с обменом в процессе оказания квалифицированной юридической помощи информацией с содержащимся под стражей доверителем, Квалификационная комиссия считает необходимым различать физическую передачу (вручение) заключенному какого-либо материала (документа) без его физической передачи (вручения) для перемещения в камеру, где содержится доверитель адвоката, по окончании свидания.

Понятие «любые» документы, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях не равнозначны понятию «информационные материалы на бумажных носителях».

...25 ноября 2005 г. Руководителем Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве Б. в Адвокатскую палату г. Москвы в порядке п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было направлено представление о прекращении статуса адвоката М.

В представлении указано, что в Главное управление Федеральной регистрационной службы по Москве поступили из Федеральной регистрационной службы и Федеральной службы исполнения наказаний материалы о том, что адвокатом допущены нарушения положений УИК РФ и приказа Минюста РФ от 30.07.2001 № 224 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

По мнению заявителя, установлено, что между М. и осужденным Х., отбывающим наказание в исправительной колонии, было заключено соглашение об оказании юридической помощи в надзорной инстанции и М. 28.09.2005 г. выдан соответствующий ордер № 94; в соответствии с п. 8 ст. 12 и п. 4 ст. 89 УИК РФ 15 ноября 2005 г. М. было предоставлено свидание с Х. в одном из помещений исправительной колонии, наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания; по окончании свидания в соответствии с п. 6 ст. 82 УИК РФ администрацией Учреждения был произведен досмотр вещей М.; в результате досмотра был изъят ряд документов, не имеющих, по мнению заявителя, отношения к уголовному делу по обвинению Х., проектно-финансовая документация общественных организаций; отчет о работе за октябрь 2005 года; план

работы с органами власти; рабочая записка «Отношение молодежи к политическим и общественным деятелям»; ответы на вопросы журнала «Focus»; интервью с Х-ой; интервью с Х.

Заявитель указывает, что из п. 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение № 1 к Приказу Минюста РФ от 30.07.2001 № 224 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений») следует, что к таким предметам относятся «любые документы».

По мнению заявителя, адвокат М., грубо нарушив уголовно-исполнительное законодательство и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, пронес для осужденного Х. предметы, запрещенные для передачи.

Учитывая изложенное, Главное управление Федеральной регистрационной службы по Москве находит, что в представленных материалах содержатся сведения о том, что адвокатом М. допущены нарушения пп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката; закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, обязанность адвоката следить за соблюдением закона в отношении доверителя), а также п.п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатами указанных требований может повлечь за собой применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса, которым предусмотрено прекращение статуса адвоката.

...Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве от 25 ноября 2005 г. № 2005/77-16293, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно; каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает, что «для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи» (ч. 8 ст. 12); «для получения юридической помощи осужден-

ным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов», «по заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания» (ч. 4 ст. 82).

Осужденный как обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (см. ч. 2 ст. 47 УПК РФ), вправе обжаловать его в порядке, установленном Конституцией РФ (см. ст. 15, 46, 50), УПК РФ, а также международными договорами Российской Федерации.

В целях реализации осужденным Х., отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, гарантированного ему Конституцией РФ и иными нормативными актами права на получение квалифицированной юридической помощи 15 ноября 2005 г. адвокат М. прибыл в исправительную колонию. Для получения свидания с Х. адвокат М. предъявил ордер № 94 от 28.09.2005 г. на осуществление защиты Х. в надзорной инстанции.

Адвокат М. утверждает, что в административном здании колонии (перед предоставлением свидания с подзащитным в режимной зоне колонии) все находившиеся в портфеле адвоката документы были просмотрены сотрудником колонии, по предложению которого документы без пометки «конфиденциально» (не входящие в досье по делу Х., рабочие документы) были оставлены адвокатом в портфеле, который был сдан в ячейку временного хранения перед входом в режимную зону колонии, и на свидание с Х., проходившее на территории режимной зоны колонии, адвокатом не проносились. Адвокат обращает внимание на отсутствие у него самой возможности пронести указанные документы, поскольку из административного здания колонии на ее режимную территорию адвокат проходил в сопровождении сотрудника колонии. По окончании свидания, покинув режимную зону, адвокат получил мобильный телефон, удостоверение адвоката и портфель, в который убрал документы, находившиеся при нем, с разрешения сотрудника колонии, во время свидания с подзащитным. После этого в административном здании колонии адвокату М. было вновь предложено предъявить для досмотра все документы, находящиеся в его портфеле. Возражение адвоката М. о том, что перед посещением доверителя все документы, находящиеся в портфеле, уже были просмотрены сотрудником колонии, было проигнорировано. В результате проведенного досмотра был составлен акт изъятия № 525, в котором отражено изъятие у адвоката М. «документов информационного характера, документов с опубликованными интервью с осужденным Х. и его родственниками» на 76 листах.

В представлении Главного управления Росрегистрации по Москве от 25 ноября 2005 г. № 2005/77-16293 и в письме Директора Федеральной службы исполнения наказаний от 22 ноября 2005 г. № 10/1-3510 указано, что досмотр вещей адвоката М. был произведен по окончании свидания.

В рапорте Начальника оперативного отдела колонии Н. на имя Начальника ИК-10 Е. указано, что факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах был выявлен 15 ноября 2005 г. во время проведения досмотра в помещении дежурной части ИК-10 (т.е. на режимной зоне колонии), а после сопровождения адвоката М. в штаб учреждения и осмотра документов был составлен акт об изъятии документов, находившихся на хранении у адвоката М.

В рапорте этого же должностного лица на имя Начальника Оперативного Управления ФСИН России П. указано, что 15 ноября 2005 г. около 17.45 час. им был сопровожден в помещение ШИЗО-ПКТ адвокат М. для работы с осужденным Х.; на КПП жилой зоны ИК-10 дежурным по КПП адвокату М. было предложено сдать средства мобильной связи, а также предметы, запрещенные к проносу на территорию ИК, после чего был произведен досмотр верхней одежды с применением металлоискателя; в камере хранения адвокат М. оставил сотовый телефон, получив взамен номерной жетон; в помещении ШИЗО-ПКТ М. было предложено предоставить к осмотру папку с документами; после осмотра документов адвокату М. было предложено пройти в комнату для адвокатов и ожидать проведения встречи; по прибытии в помещение ШИЗО-ПКТ осужденный Х. был «подвержен» обыску, запрещенных предметов обнаружено не было; после окончания встречи М. было предложено пройти в штаб учреждения для осмотра документов, на что он согласился; в кабинете № 2 штаба ФГУ ИК-10 после осмотра предоставленных документов был составлен акт № 525 об изъятии пакета документов на 76 листах.

Комиссия считает, что в приведенных рапортах имеются существенные противоречия относительно обстоятельств, положенных заявителем в основу прекращения или прекращения статуса адвоката М.

Так, в рапорте Начальника оперативного отдела ФГУ ИК-10 Н. на имя Начальника оперативного Управления ФСИН России П. указано, что документы, имевшиеся у адвоката М. в папке, осматривались дважды – в помещении ШИЗО-ПКТ до предоставления свидания с Х., а затем в штабе исправительной колонии по окончании свидания. В то же время в рапорте этого же должностного лица на имя Начальника ФГУ ИК-10 Е. указано, что факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах был выявлен во время проведения досмотра в помещении дежурной части ШИЗО ФГУ ИК-10, а в штабе учреждения был лишь произведен осмотр и составлен акт об изъятии документов.

Между тем, адвокат М. утверждает, что он на территорию режимной зоны изъятые у него впоследствии по акту № 525 от 15 ноября 2005 г. документы не проносил, поскольку по предложению сотрудника колонии оставил их в портфеле, поместив его в ячейку временного хранения перед входом в режимную зону колонии.

Таким образом, в двух рапортах, составленных одним и тем же должностным лицом, имеются существенные противоречия относительно обстоятельств, имеющих значение для правильного установления ко-

миссией обстоятельств исследуемого события, заключающиеся в том, что из представленных заявителем доказательств невозможно бесспорно установить, в какой момент у адвоката М. были обнаружены изъятые впоследствии по акту № 525 от 15 ноября 2005 г. документы на 76 листах.

При этом комиссия исходит из того, что, произведя в помещении ШИЗО-ПКТ (т.е. на территории режимной зоны колонии) до представления адвокату свидания с заключенным Х. осмотр папки с документами и предоставив затем адвокату свидание с подзащитным, Начальник оперативного отдела ФГУ ИК-10 Н. не обнаружил в папке «документы информационного характера, документы с опубликованными интервью с осужденным Х. и его родственниками» на 76 листах, которые впоследствии были изъяты по акту № 525 от 15 ноября 2005 г., поскольку в соответствии, в частности, с ч. 6 ст. 82 УИК РФ и п. 7.1. Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях (утв. приказом Минюста РФ от 7 марта 2000 г. № 83, зарегистрированным в Минюсте РФ 23 июня 2000 г. за № 2279) досмотры находящихся на территории колонии и на прилегающих к ней территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств производятся в соответствии с УИК РФ не беспредметно, а «в целях обнаружения и изъятия запрещенных вещей и документов (Перечень запрещенных вещей и документов устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка)».

Не мог адвокат М. получить изъятые у него впоследствии по акту № 525 документы на 76 листах и от Х., который, как усматривается из рапорта Начальника оперативного отдела ФГУ ИК-10 Н. на имя Начальника оперативного Управления ФСИН России П., перед началом свидания с адвокатом «был «подвергнут» обыску, запрещенных предметов обнаружено не было».

Что касается доводов представления Главного управления Росрегистрации по Москве от 25 ноября 2005 г. № 2005/77-16293, то в рассматриваемой части они некритически переписаны из письма Директора Федеральной службы исполнения наказаний от 22 ноября 2005 г. № 10/1-3510, которое не в полной мере основывается на представленных Комиссии, в том числе заявителем, доказательствах. Автору представления следовало точнее (конкретнее) излагать свои доводы, поскольку ни он, ни Директор Федеральной службы исполнения наказаний участниками исследуемых Комиссией событий 15 ноября 2005 г. в ИК-10 не были, и о происшедших там событиях могли узнать только из служебной переписки, представленной заявителем Комиссии.

Толкование представителем заявителя фразы «Никакие из документов, указанных в акте, мною не показывались Х. из-за отсутствия возможности их представить», содержащейся в Акте изъятия № 525 от 15 ноября 2005 г., как признания адвокатом М. того, что он пронес документы в исправительную колонию для показа осужденному Х., а также утверждение представителя заявителя, что в акте указано, что

фактически адвокат пронес документы и предъявил Х., Квалификационная комиссия признает надуманным, не подтвержденным представленными Комиссии заявителем доказательствами, и, наоборот, опровергающимся данными адвокатом М. объяснениями.

Не считает Комиссия опровергнутым представленными ей доказательствами утверждение адвоката М. о том, что, несмотря на его требование, копия акта изъятия была предоставлена ему сотрудниками колонии не в полном объеме, что ему не была предоставлена копия упомянутого в акте изъятия отдельного листа, на котором им были изложены объяснения об обстоятельствах изъятия у него рабочих документов. Косвенным подтверждением утверждения адвоката является его собственноручная запись в обоих экземплярах акта: «Кроме того, беседа с Х. носила публичный характер в силу ряда причин, которые будут указаны на отдельном листе», не оспоренная должностными лицами, составившими акт путем внесения соответствующего уточнения перед подписанием акта, а также отсутствие в конце третьей страницы экземпляра акта, представленного адвокатом), фразы «Оформление закончено в 22 часа 30 минут» перед подписями участвовавших в изъятии лиц».

Ссылка представителя заявителя на существование, по его мнению, обоснованных предположений о том, что адвокат М. пронес документы на свидание с Х., что Х. с этими документами познакомился, поскольку ничто ему не препятствовало это сделать, не может опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката М. (как и любого адвоката, обвиняемого в действии (бездействии), нарушившем законодательство об адвокатской деятельности и/или Кодекс профессиональной этики адвоката), поскольку обвинительный вывод не может быть основан на предположениях (степень обоснованности предположений правового значения не имеет).

Таким образом, заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом М., при описанных в представлении обстоятельствах, пп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п.п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Что касается квалификации заявителем действий адвоката М., описанных в представлении, по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, то такая квалификация является ошибочной вне зависимости обоснованности доводов заявителя, поскольку ч. 1 ст. 12 Кодекса регламентирует этические вопросы участия или присутствия адвоката на судопроизводстве, а деятельность исправительных учреждений судопроизводством не является.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что представленные заявителем доказательства не опровергают утверждение адвоката М. о том, что имевшиеся у него в портфеле бумаги были досмотрены сотрудником колонии еще в административном здании колонии до предоставления свидания с Х., часть из них (на 76 листах, впоследствии изъятых по акту № 525) под наблюдением сотрудника

колонии убрана адвокатом в портфель, который, в свою очередь, помещен им в ячейку временного хранения перед входом в режимную зону.

Одновременно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить ошибочность материально-правовых доводов заявителя, во время свидания с заключенным Х. при себе «ряд документов, не имеющих отношения к уголовному делу по обвинению Х., на 76 листах», нарушил уголовно-исполнительное законодательство и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, поскольку пронес для осужденного Х. предметы, запрещенные для передачи.

В соответствии с п. 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным Приказом Минюста РФ от 30 июля 2001 г. № 224, зарегистрированным в Минюсте РФ 9 августа 2001 г. за № 2861), в указанной перечень включены «любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности)».

Квалификационная комиссия считает ошибочным толкование доверителем словосочетания «любые документы» как подразумевающего, в том числе, любые информационные материалы на бумажных носителях.

Во-первых, действующее уголовно-исполнительное законодательство допускает приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы (ст. 95 УИК РФ): «1. Осужденным к лишению свободы разрешается получать в посылках, передачах и бандеролях письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. 2. Осужденным запрещаются получение, приобретение, хранение и распространение изданий, пропагандирующих войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них. 3. Посылки и бандероли с литературой, приобретаемой через торговую сеть, не включаются в количество посылок и бандеролей, которое вправе получать осужденный. 4. Осужденному разрешается иметь при себе не более 10 экземпляров книг и журналов. 5. Литература в количестве, превышающем указанное в части четвертой настоящей статьи, сдается осужденным на хранение либо с его согласия передается библиотеке исправительного учреждения в пользование».

Во-вторых, в русском языке слово «документ» используется в нескольких значениях:

ДОКУМЕНТ. 1. Деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь. Расходные документы. Проездной документ. 2. То, что официально удостоверяет личность предъявителя (паспорт

и т.п.). Проверка документов. Предъявить свой документ. 3. Письменное свидетельство о чем-нибудь. Древнерусские грамоты являются историческими документами (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 148).

ДОКУМЕНТ. 1. Деловая бумага, служащая подтверждением какого-либо факта или права на что-либо. Оформить, подписать, заверить документ. Получить документы. Денежный документ. Документы следствия. Подтвердить документом. 2. Удостоверение, подтверждающее личность предъявителя или содержащее определенные сведения о его трудовой, общественной и т.п. деятельности. Личные документы. Предъявить документы. Документ об образовании. 3. Постановление, решение и т.п. Парламентский документ. 4. О том, что является свидетельством каких-либо событий, фактов истории и т.п. (обычно о произведениях искусства, литературы) (Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / РАН. Ин-т рус. Яз.; Гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. И доп. М., 1991. С. 334-335).

С учетом целей и задач уголовно-исполнительного законодательства России (см. ст. 1 УИК РФ), содержания изъятых у адвоката М. по акту № 525 материалов и многозначности слова «документ» в русском языке, Комиссия считает, что указанные материалы не подпадают под определение «любых документов», которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Также следует отметить, что в акте № 525 от 15 ноября 2005 г. сотрудники колонии именуют изъятые у адвоката М. материалы «документами информационного характера, документами с опубликованными интервью с осужденным Х. и его родственниками»; из объяснений адвоката М., не опровергнутых представленными комиссией доказательствами, следует, что 5 из 8 материалов представляли собой распечатки информации с различных интернет-сайтов, размещенной на этих сайтах в так называемом «открытом доступе». При этом заявитель не утверждает, что эти распечатки или 3 других материала (проектно-финансовая документация общественных организаций (распечатка информации о проектной деятельности МОО «Открытая Россия», председателем, которой является Х., основанная на сообщениях руководителей проектов); проект ответов на вопросы журнала «Focus» (распечатка переписки с журналистом Р.Ш.); проект интервью с Х. (распечатка переписки с журналистом Д.К.)) представляют собой «издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, издания порнографического характера», которые осужденным к лишению свободы запрещается приобретать и хранить (см. ч. 2 ст. 95 УИК РФ).

В-третьих, «любые документы» помещены в Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Между тем, 8 различных материалов (так называемых документов) были изъяты у адвоката М. по акту № 525 за пределами режимной зоны

исправительной колонии после окончания свидания с заключенным Х., а сам Х. перед началом свидания с адвокатом «был «подвержен» обыску, запрещенных предметов обнаружено не было (см. Рапорт Начальника оперативного отдела ФГУ ИК-10 Н. на имя Начальника Оперативного Управления ФСИН России П.). При таких обстоятельствах нет оснований утверждать, что заключенный Х. «имел при себе, получал в посылках, передачах, бандеролях либо приобретал» изъятые у адвоката М. материалы. Утверждение же представителя заявителя (основанное, по его выражению, «на обоснованном предположении») о том, что если Х. познакомился с документами, которые адвокат якобы пронес, то документы были реализованы – Х. имел их при себе во время свидания, а это как раз и запрещено п. 19 Перечня, Квалификационная комиссия признает ошибочным расширительным толкованием фразы «иметь при себе», не отвечающей ее действительному смыслу с учетом целей и задач уголовно-исполнительного законодательства России, закрепленных в ст. 1 УИК РФ.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ свидание осужденному Х. с адвокатом М. было предоставлено наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Установленный законодателем порядок проведения свиданий осужденного с адвокатом предполагает невозможность контроля содержания беседы, что является необходимой составляющей гарантированной законом конфиденциальности отношений адвоката и доверителя (неотъемлемой составляющей права на квалифицированную юридическую помощь). Между тем, понимание запрета контролировать содержание беседы как одновременное разрешение предварительного контроля содержания бумаг, которые адвокат может предъявить доверителю во время беседы, противоречит смыслу права осужденного на свидание с адвокатом наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания, не имеет разумного основания и является произвольным ограничением конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

В схожей правовой ситуации оказался защитник некоего гражданина М., которому после предъявления М. обвинения было отказано в производстве выписок из материалов, предоставленных для ознакомления, на том основании, что, по мнению следователя, в силу части второй статьи 51 УПК РСФСР эти права защитник мог реализовать лишь после окончания следствия. Иными словами, следователь считал, что до окончания предварительного следствия защитник вправе познакомиться (прочсть) некоторые материалы дела, но не вправе делать из них выписки либо снимать копии. В этой связи Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. М. указал, что «ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме не имеют разум-

ного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции РФ)».

Оценивая поступки адвоката, связанные с обменом в процессе оказания квалифицированной юридической помощи информацией с содержащимся под стражей доверителем, Квалификационная комиссия считает необходимым различать физическую передачу (вручение) заключенному какого-либо материала (документа) и предъявление заключенному какого-либо материала (документа) без его физической передачи (вручения) для перемещения в камеру по окончании свидания.

Наконец, Квалификационная комиссия критически оценивает следующие суждения, содержащиеся в представленных заявителем дозательствах:

«...В результате досмотра у него (адвоката М. – Примечание Комиссии) был изъят ряд документов, не имеющих отношения к уголовному делу Х., на 76 листах... Изъятые документы не являются предметом соглашения об оказании юридической помощи осужденному Х. ...Фактически под видом юридической помощи М. осуществляет иную деятельность, не относящуюся к конкретному уголовному делу... ФСИН России считает, что М. вышел за рамки, предоставленные ему законом» (см. письмо Директора Федеральной службы исполнения наказаний К. Директору Федеральной регистрационной службы М. от 22.11.2005 г. № 10/1-3510 «В отношении адвоката М.»);

– «...во время проведения досмотра в помещении дежурной части ШИЗО ФГУ ИК-10 адвоката М. мной был выявлен факт проноса адвокатом документации, не соответствующей его полномочиям, на 76 листах...» (см. Рапорт Начальника оперативного отдела ФГУ ИК-10 Н. Начальнику ФГУ ИК-10 Е.).

По мнению Комиссии, действующее законодательство не предоставляет сотрудникам исправительных учреждений права оценивать относимость к предмету соглашения об оказании юридической помощи тех или иных сведений и документов, которые адвокат намеревается обсудить со своим доверителем, поскольку, в противном случае, право обвиняемого на защиту (и право на получение квалифицированной юридической помощи в целом) было бы незаконно ограничено. Следует иметь в виду, что лицо, обжалующее незаконное и необоснованное, по его мнению, судебное решение, вправе ссылаться в обоснование доводов своей жалобы на любые по содержанию сведения, которые, по его (И ТОЛЬКО ЕГО!) мнению, относятся к предмету жалобы, а окончательное суждение по вопросу об относимости доводов подателя жалобы к ее предмету и об их способности повлечь отмену либо изменение судебного решения вправе принимать лишь судья либо судебная инстанция, которые уполномочены на это процессуальным законодательством (например, УПК РФ). Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что: действующее законодательство позволяет выделить, как минимум, три разновидности юридической

помощи, которую адвокат вправе оказывать доверителю-осужденному, отбывающему наказание в исправительной колонии – связанную с обжалованием приговора, связанную с решением вопросов, возникающих в период исполнения приговора, и связанную с защитой гражданских прав и свобод, никак не связанных с вынесенным в отношении лица приговором; «никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело» (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); ордер № 94 от 28.09.2005 г. был выдан адвокату М. на осуществление защиты Х. в надзорной инстанции, основанием выдачи ордера явился договор б/н от 01.01.2004 г., который у заявителя отсутствует, поэтому неизвестно, каков предмет этого договора, охватывает ли он только защиту в суде надзорной инстанции или же и иные виды юридической помощи, соглашение от 15 ноября 2005 г. является отсылочным к соглашению от 01 января 2004 г. и, по существу, лишь выражает просьбу Х. предоставлять ему свидания с адвокатом М.

Адвокат несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем; за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1-3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исследовав доказательства, представленные сторонами дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по Москве от 25 ноября 2005 г. № 2005/77-16293, не допущено нарушения пп. 1 п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по Москве от 25 ноября 2005 г. № 2005/77-16293, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

Федеральная налоговая служба

Письмо
от 20 сентября 2005 г. № 04-2-03/130

Деятельность адвокатских образований

Федеральная налоговая служба, рассмотрев письмо по отдельным вопросам, связанным с деятельностью адвокатских образований, сообщает.

Статьей 20 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) установлено, что формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. При этом указанные адвокатские образования, за исключением адвокатского кабинета, признаются юридическими лицами.

Вместе с тем адвокаты, учредившие адвокатский кабинет, также вправе открывать счета в банках в соответствии с законодательством, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета.

Статьей 25 Федерального закона № 63-ФЗ предусмотрено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

Существенным условием соглашения, заключаемого между адвокатом и доверителем, является установление порядка выплаты доверителем вознаграждения адвокату и компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения доверителя. При этом согласно пункту 6 статьи 25 Федерального закона № 63-ФЗ вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Вместе с тем адвокатские образования, в том числе и адвокатские кабинеты, при осуществлении адвокатской деятельности не подпадают под сферу действия Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ

«О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт», поскольку сферой применения контрольно-кассовой техники являются наличные денежные расчеты в случаях продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Кроме того, следует отметить, что Минфином России, который уполномочен утверждать формы бланков строгой отчетности, не утверждались в качестве бланков строгой отчетности для адвокатских образований какие-либо квитанции по приему наличных денег от граждан. До настоящего времени не имеется и каких-либо указаний или разъяснений Минфина России о возможности применения адвокатскими образованиями такой формы бланка строгой отчетности, как квитанция к приходному кассовому ордеру с указанием назначения вносимых средств. Следовательно, денежные расчеты за оказание юридической помощи в адвокатских образованиях должны осуществляться через кредитные учреждения посредством безналичных расчетов.

Кроме того, обращаем внимание на то, что организации, заключающие с адвокатами соглашения об оказании юридической помощи в качестве доверителей, не вправе осуществлять наличные денежные расчеты.

И.Ф. Голиков

Выписка из протокола Заседания Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

№ 4

30 ноября 2005 г. г. Москва

Разное

Совет Федеральной палаты адвокатов

РЕШИЛ:

4. Обратить внимание органов адвокатского самоуправления адвокатских палат субъектов Российской Федерации, что размер отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов определяется исходя из численности адвокатов, состоящих в региональном реестре адвокатов соответствующего субъекта.

Отсутствие поступлений от адвоката ежемесячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты субъекта РФ по причине болезни, нахождения в декретном или очередном отпуске, несвоевременного избрания формы адвокатского образования, освобождения от отчислений решением совета и т.п. не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего право изменять установленный порядок исчисления размера отчислений денежных средств на общие нужды Федеральной палаты адвокатов.

**Президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации Е.В. Семеняко**

**Секретарь Совета
Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Самков**

Выписка верна:

**Секретарь Совета
Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Самков
7 декабря 2005 г.**

**Президенту Адвокатской палаты
Тверской области
Севастьянову А.Е.**

Уважаемый Александр Ефимович!

3 марта 2006 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии с указанным законом статья 131 УПК РФ дополнена частью 4, в которой установлено, что порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, предусмотренных пунктами 2 и 8 части второй настоящей статьи, устанавливаются Правительством Российской Федерации, которому поручено это сделать в шестимесячный срок.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 131 УПК РФ к процессуальным издержкам отнесены только суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

Однако порядок оплаты труда адвокатов в выходные и праздничные дни не определен. Не урегулирован вопрос компенсации расходов адвокатов при выезде в командировку для участия в следственных действиях и судебных процессах, включая суточные, стоимость проживания и проезда к месту командировки и обратно.

В целях устранения данного пробела Федеральная палата адвокатов рассматривает вопрос о возбуждении ходатайства перед соответствующими правомочными органами о включении в готовящееся решение Правительства Российской Федерации необходимых предложений по выплатам адвокатам в указанных случаях.

На основании изложенного обращаюсь к Вам с убедительной просьбой рассчитать и сообщить в Федеральную палату адвокатов примерную среднегодовую потребность финансовых средств на оплату труда адвокатов в выходные и праздничные дни, а также компенсации командировочных расходов при выезде в командировки для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, в том числе по проживанию и проезду к месту командировки и обратно. Расчеты произвести применительно к действующему законодательству о служебных командировках на территории Российской Федерации.

С уважением,

**Президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации Е.В. Семеняко**

**Председателям районных
(городских) судов
Тверской области**

Ознакомление с делами, поступающими для кассационного рассмотрения в Тверской области, а также проводимые проверки соблюдения судами сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел показывают, что зачастую причиной нарушения процессуальных сроков является неявка в судебное заседание адвокатов, участвующих в деле в качестве защитников либо в качестве представителей сторон. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее.

В соответствии со ст. 7 Федерального Закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, и несет предусмотренную указанным законом ответственность за неисполнение положений данного Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 9 и ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Нарушение адвокатом приведенных норм Кодекса профессиональной этики, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет в соответствии со ст. 18 этого Кодекса применение мер дисциплинарной ответственности.

В связи с изложенным представляется целесообразным в случаях, когда нарушение адвокатами названных требований Кодекса профессиональной этики адвоката приводит к срыву судебного заседания, отложению дела и т.д., направлять сообщения об этом в Совет адвокатской палаты Тверской области для решения вопроса о возбуждении дисциплинарного производства.

Представляется, что такая практика будет способствовать рассмотрению уголовных и гражданских дел в установленные законом сроки.

**Председатель Тверского областного суда
А.Ю. Шмелев**

Рекомендации

по осуществлению адвокатами и адвокатскими образованиями Российской Федерации международной адвокатской деятельности в странах – членах Европейского Союза

1. Настоящие Рекомендации устанавливают общие правила рекомендательного характера по осуществлению адвокатами и адвокатскими образованиями Российской Федерации международной адвокатской деятельности в странах – членах Европейского Союза.

2. Применительно к данным Рекомендациям понятие «международная адвокатская деятельность» включает в себя профессиональные контакты адвокатов и адвокатских образований Российской Федерации с адвокатскими образованиями, зарегистрированными в любой из стран – членов Европейского Союза исключительно для осуществления адвокатской деятельности (далее именуются – иностранные адвокатские образования) в формах, указанных в пунктах 3 и 4 настоящих Рекомендаций.

3. Адвокаты Российской Федерации вправе осуществлять международную адвокатскую деятельность в любой из стран – членов Европейского Союза, как индивидуально, так и в качестве партнера, учредителя, участника, акционера в иностранном адвокатском образовании, а также путем стажировок в любых иностранных адвокатских образованиях в соответствии с законами, правилами профессионального поведения и стандартами оказания юридических услуг страны осуществления деятельности и в соответствии с положениями Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, если эти законы, правила и стандарты не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и положениям Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.).

Работа адвокатов Российской Федерации в иностранных адвокатских образованиях в качестве работника-неадвоката не допускается.

4. Адвокатские образования Российской Федерации вправе осуществлять международную адвокатскую деятельность в любой из стран – членов Европейского Союза в качестве партнера, учредителя, участника, акционера в иностранном адвокатском образовании, путем создания своих зарубежных филиалов, а также путем заключения двусторонних соглашений о транснациональном сотрудничестве с любыми иностранными адвокатскими образованиями в соответствии с законами, правилами профессионального поведения и стандартами оказания юридических услуг страны осуществления деятельности и в соответствии с положениями Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, если эти законы, правила и стандар-

ты не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и положениям Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.).

5. Адвокаты и адвокатские образования Российской Федерации, осуществляющие международную адвокатскую деятельность в любой из стран – членов Европейского Союза в любой из форм, перечисленных в пунктах 3 и 4 настоящих Рекомендаций, направляют в соответствующий совет Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации указанным письмом уведомление, в котором указываются сведения об адвокате / адвокатском образовании Российской Федерации и соответствующем иностранном адвокатском образовании, включая их место нахождения и порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи с ними, а также сведения о конкретной форме / формах осуществления международной адвокатской деятельности. Указанные сведения об адвокатах / адвокатских образованиях Российской Федерации, осуществляющих международную адвокатскую деятельность, вносятся в региональный реестр адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Порядок регистрации в специальном реестре адвокатов и адвокатских образований Российской Федерации, осуществляющих международную адвокатскую деятельность, а также порядок его ведения определяются решением совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

6. Совет Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации ежегодно не позднее 1 февраля направляет в Федеральную палату Российской Федерации копию регионального реестра об адвокатах и адвокатских образованиях Российской Федерации, осуществляющих международную адвокатскую деятельность, которые размещаются на веб-сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

7. Передача адвокатом /адвокатским образованием Российской Федерации иностранному адвокату, иностранному адвокатскому образованию полномочий по выбору доверителей, оказанию им на территории Российской Федерации юридической помощи, по управлению российским адвокатским образованием, постоянному использованию его служебного помещения, выбору учредителей и партнеров этого адвокатского образования, по определению порядка и условий их приема и выхода из состава учредителей и партнеров, определению размеров вознаграждения адвокатов и расходов, связанных с исполнением поручения, а также полномочий по осуществлению любых других вопросов адвокатской деятельности не допускается.

Информация

члена Совета ФПА РФ заместителя председателя Комиссии ФПА РФ по взаимодействию с органами государственного управления по вопросам налогообложения и финансирования оплаты труда адвокатов **О.Н. Ануфриевой на заседании Совета ФПА РФ 2 марта 2006 года**

1. Касательно вопроса о бюджетной классификации

С помощью наших бывших коллег – нынешних депутатов удалось реализовать в жизнь первую из задач, поставленных вторым Всероссийским съездом адвокатов в Резолюции № 3, основной идеей которой является закрепление за Федеральной палатой адвокатов статуса бюджетополучателя по средствам, выделяемым государством на обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью. Дело в том, что раньше при конституционном закреплении соответствующего обязательства государства в бюджетной классификации не существовало самостоятельного вида расходов, а соответствующие средства на обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью были затеряны среди «ведомственных» средств. С 26 декабря 2005 года вступил в силу Федеральный закон от 22 декабря 2005 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» и Бюджетный кодекс Российской Федерации», одной из норм которого введен новый код расходов функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации «071 – Средства на обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда в уголовном судопроизводстве». Несмотря на то что порядок оплаты труда адвоката по назначению пока изменений не претерпел, теперь мы можем оперировать реальными, а не виртуальными цифрами. Однако, следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день адвокатура не готова к решению основной задачи по наделению ФПА статусом бюджетополучателя. Для этого в первую очередь необходимо создать и наладить эффективно и оперативно работающую прозрачную систему учета всего объема помощи, оказываемой адвокатами по всей России. Налаживание такой системы имеет огромное значение, поскольку за каждый рубль бюджетных средств ФПА предстоит отчитываться перед государством.

2. Касательно вопроса о правилах бухгалтерского учета

В настоящее время совместно с Министерством финансов РФ ведется работа по подготовке методических рекомендаций по ведению бухгалтерского учета в адвокатских образованиях. Данные рекомен-

дации будут содержать рекомендации по отражению операций по основной уставной непредпринимательской деятельности образований. В указанные рекомендации планируется включить такие основные вопросы, как примерный рабочий план счетов, порядок отражения операций по основным хозяйственным операциям, порядок отражения операций по основным хозяйственным операциям, порядок учета имущества и обязательств, порядок отражения внутрихозяйственных расчетов (для образований, имеющих структурные подразделения) и т.п. Также данные рекомендации будут включать в себя адаптированную к адвокатской деятельности форму книги доходов и расходов для адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатских кабинетах.

3. Касательно бланков строгой отчетности для адвокатских образований

Решением Совета утвержден проект формы квитанции по приему наличных денежных средств, вносимых доверителями в кассу адвокатского образования. На сегодняшний день адвокатские образования (включая адвокатские кабинеты) при осуществлении наличных расчетов с доверителями-физическими лицами освобождены от обязанности использовать контрольно-кассовую технику при условии выдачи соответствующих бланков строгой отчетности. До сих пор адвокатура пользовалась формой квитанции, утвержденной для Федеральной службы лесного хозяйства РФ (письмо МФ РФ от 2004.95 № 16-00-30-35) на основании письма Министерства юстиции РФ от 23.01.96 № 09-17-29-96. Несмотря на это, существуют противоречивые письма налоговых органов, во многих из которых выражено мнение, что адвокатура не имеет права пользоваться данной формой квитанции (письмо МНС РФ от 24.08.2004 № 33-0-09 / 524). Однако другая часть писем налоговых органов, а также одно из последних писем Минфина РФ признают право адвокатских образований использовать данную форму квитанции (письмо МНС РФ от 17.12.2004 № 22-3-21 / 1934, письмо МФ РФ от 17.11.2005 № 08-04-14 / 8184) Необходимость утверждения собственной формы бланка строгой отчетности возникла в связи с тем, что все ранее утвержденные формы бланков действуют только до 1 января 2007 года (Постановление Правительства РФ от 31.03.2005 г. № 171).

Адвокату
Никуленко Олегу Владиславовичу

Адвокатский кабинет
107076, Москва,
Краснобогатырская ул., д. 79, кв. 385

Уважаемый Олег Владиславович!

Ваше обращение, адресованное Президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, рассмотрено на заседании Комиссии по взаимодействию с органами государственного управления по вопросам налогообложения и финансирования оплаты труда адвокатов ФПА РФ.

Проблема, затронутая Вами, неоднократно была предметом обсуждения комиссии.

Безусловно, при установлении правил налогообложения той или иной категории налогоплательщиков государство должно учитывать социальное значение данной категории налогоплательщиков для общества.

К сожалению, адвокатские кабинеты оказались для современных правоприменителей новым институтом, не имеющим абсолютного аналога в налоговом законодательстве. Поэтому законодатель, не учитывая различий в целях деятельности, посчитал, что по своим «первичным» признакам адвокатские кабинеты во многом совпадают с лицами, занимающимися частной практикой, и индивидуальными предпринимателями.

В результате данного решения был принят Федеральный закон № 185-ФЗ от 23.12.2005 г., который в целях усовершенствования административных процедур государственной регистрации приравнял адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, к индивидуальным предпринимателям. И это несмотря на то, что уже неоднократно попытки законодателя приравнять адвокатов к иным категориям самозанятых лиц, не обремененных публично-правовыми обязанностями, были признаны Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ.

При этом следует обратить особое внимание на тот факт, что переход на упрощенную систему налогообложения для адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, прямо в законе предусмотрен не был. Кроме того, законом предусмотрен запрет перехода на УСН нотариусов, которые, так же как адвокаты, осуществляют некоммерческую деятельность.

Исходя из изложенного, с момента введения в действие главы 26.2 НК РФ «Упрощенная система налогообложения» (август 2002 года) и

до момента принятия Федерального закона № 185-ФЗ (декабрь 2003 года) адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не имели права применять упрощенную систему налогообложения. Право перехода на УСН было адвокатам дано не законом, а разъяснениями МНС РФ и Минфина РФ.

В своем письме Вы справедливо ссылаетесь на пункт 1 статьи 3 НК РФ в части равенства налогообложения. Данный принцип гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории налогоплательщиков.

Законодательство о налогах и сборах выделяет из числа самозанятых лиц самостоятельную категорию налогоплательщиков «адвокаты», то есть лица, выполняющие публично-правовые обязанности. Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не являются самостоятельной категорией налогоплательщиков, а входят в категорию «адвокаты», которая имеет свои особенности налогообложения.

Таким образом, изначально разрешение адвокатским кабинетам применять УСН было несправедливым по отношению к адвокатам, осуществляющим деятельность в иных адвокатских образованиях.

Также надо отметить, что в настоящее время в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект, внесенный Правительством РФ, в котором адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, исключаются из понятия «индивидуальный предприниматель».

Однако Вы абсолютно правы в том, что, поскольку по условиям и роду деятельности адвокатура представляет собой особый общественный институт, ее налогообложение, безусловно, требует особого нормативного регулирования, учитывающего специфику профессиональной правозащитной некоммерческой деятельности.

В связи с этим сообщаем Вам, что в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ в настоящее время уже разрабатывается концепция специального (упрощенного) режима налогообложения адвокатов и адвокатских образований.

Однако необходимо отметить, что данная идея пока не находит одобрения со стороны Правительства РФ, поскольку основным аргументом «против» являются случаи использования адвокатского статуса в схемах по легализации денежных средств.

С уважением

**Вице-президент ФПА РФ,
Председатель комиссии по взаимодействию
с органами государственного управления
по вопросам налогообложения
и финансирования оплаты труда адвокатов
Н.А. Гагарин**

Адвокатура. Государство. Общество

В работе II Всероссийской научно-практической конференции, проведенной Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с институтом государства и права АН РФ 29 – 30 ноября 2005 г., приняли участие руководители и представители Совета Федерации и Государственной Думы ФС РФ, Общественной палаты РФ, Министерства юстиции России, профильных академий и вузов.

Как отметил во вступительном слове президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко, одной из главных тем форума, наряду с обсуждением различных аспектов соотношения адвокатуры, общества и государства, стала проблема обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной. На протяжении многих лет российские адвокаты обеспечивают реализацию этой основополагающей правовой нормы, гарантированной гражданам Основным законом страны, оказывая помощь бесплатно неимущим слоям населения. Особая актуальность темы связана с тем, что в 2006 г. в десяти регионах страны (Московская, Волгоградская, Иркутская, Магаданская, Самарская, Свердловская, Томская и Ульяновская области, Карелия, Чечня) начнут работу экспериментальные государственные юридические бюро. Итоги эксперимента, инициированного Министерством юстиции РФ и Советом Федеральной палаты адвокатов РФ, должны показать, смогут ли социально уязвимые слои населения страны получать квалифицированную юридическую помощь за счет государства, а также определить порядок ее оказания, объем и механизм финансирования.

На конференции были также обсуждены актуальные проблемы взаимодействия адвокатуры, общества и государства, истории, организации и деятельности адвокатуры на современном этапе, другие вопросы, затрагивающие интересы общества, бизнеса, самых широких кругов населения.

Материалы конференции, в том числе тезисы выступлений участников были опубликованы в журнале «Закон и право», № 1, № 2, январь, февраль 2006 года: фоторепортаж «АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО», статьи Ю. Пилипенко «Адвокатская тайна», П. Астахова «Адвокатский иммунитет как гарантия права на защиту», Г. Вергасова «Адвокатура как институт гражданского общества», В. Ивакина «Новое жилищное законодательство и адвокатская практика»; еженедельнике «ЭЖ-Юрист» Н. Кипнис «Корпоративная независимость» № 6, 20 февраля 2006 г., других центральных и корпоративных СМИ.

Отдельным изданием выйдет сборник ФПА РФ «АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО». II Всероссийская научно-практическая конференция.

Уважаемые коллеги,

Американская Ассоциация Адвокатов при участии центра профсоюзного обучения (Екатеринбург) опубликовала 2-е издание брошюры Булаковой Елены Юрьевны «Пособие по обращению граждан в Конституционный Суд РФ». Книга издана в Москве, имеет мягкий переплет и содержит около 100 страниц. Брошюра издана при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID).

В пособии сделана попытка ответить на такие конкретные вопросы: как и когда можно обращаться в Конституционный Суд? Кто вправе подать жалобу на нарушение конституционных прав и свобод? Что такое нарушение конституционных прав и свобод? Какие формальные требования предъявляются к жалобе на нарушение конституционных прав и свобод? Какие есть этапы движения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод? Какая может быть стратегия подготовки жалобы в Конституционный Суд РФ? В работе приводится много конкретных примеров из практики Конституционного Суда РФ. Пособие не претендует на полноту освещения всех вопросов и проблем обращения в Конституционный Суд. Его целью было в максимально простой форме изложить некоторые практические советы и рекомендации.

Книга предназначена для студентов и преподавателей, практикующих юристов, сотрудников некоммерческих, правозащитных организаций, всех, кто интересуется проблемами права общественных интересов, защиты конституционных прав граждан.

Книга распространяется бесплатно.

Книгу можно получить лично в АВА СЕЕЛ у Веры Романовой по адресу:

123100, Москва, ул. Мантулинская, дом 10 / 1, 3-й подъезд, 2-й этаж.

Тел./факс: (495) 205-57-95 / 61-28 / 61-30 / 6720

Если вы не можете забрать книги непосредственно в Москве, то их можно получить по почте (несколько экземпляров), направив заявку по адресу: **vromanova@abamos.ru**. Рассылка будет осуществляться по мере поступления заявок. В заявке необходимо указывать:

- наименование получателя книги;
- желаемое количество книг;
- почтовый адрес (с индексом).

**РАССЫЛКА КНИГ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО
В ПРЕДЕЛАХ РОССИИ.**

«Пособие по обращению граждан в Конституционный Суд РФ»

Содержание

Предисловие

Статус, структура и полномочия Конституционного Суда Российской Федерации

Когда можно обращаться в Конституционный Суд?

Кто вправе подать жалобу на нарушение конституционных прав и свобод?

Имеет ли место нарушение конституционных прав и свобод?

Каким нормативным правовым актом было нарушено право?

Как определить, был ли нормативный правовой акт применен или подлежит применению в конкретном деле?

Какие формальные требования предъявляются к жалобе на нарушение конституционных прав и свобод?

Какие жалобы Конституционный Суд не принимает к рассмотрению?

Правовые последствия решений Конституционного Суда. Определения с «положительным содержанием»

Этапы движения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод

Стратегия подготовки конституционной жалобы

Приложение № 1. Структура Конституционного Суда

Приложение № 2. Аппарат Конституционного Суда

Приложение № 3. Вопросы, рассматриваемые в пленарных заседаниях и в заседаниях палат Конституционного Суда

Приложение № 4. Пример жалобы в Конституционный Суд на нарушение конституционных прав и свобод

Приложение № 5. Ответ Секретариата Конституционного Суда в порядке статьи 30 Закона «О Конституционном Суде»

Приложение № 6. Пример заявления в порядке статьи 40 Закона «О Конституционном Суде»

Приложение № 7. Определение Конституционного Суда об отказе в принятии жалобы на нарушение конституционных прав и свобод

Приложение № 8. Практика обращения в Конституционный Суд РФ: актуальные проблемы. Материалы «круглого стола» 21 января 2004 года

Приложение № 9. Обращение в Конституционный Суд РФ. Материалы семинаров 20-21 мая и 7-9 июня 2005 года

Приватизация через 13 лет

Хочу рассказать об одном небольшом деле из своей практики, которое поначалу складывалось весьма прозаически, а затем приняло несколько неожиданный оборот. Полагаю, оно представляет интерес для практикующих юристов и адвокатов.

Ко мне обратилась гражданка Д., которая на приеме рассказала, что у них с бывшим супругом имеется однокомнатная квартира, общей площадью 31 кв. м, приватизированная ими в период брака на двоих без определения долей, т.е. в общую совместную собственность. Д. просила в судебном порядке помочь ей определить доли в данной квартире, которые по закону являются равными. Также пояснила, что у них имеется общий ребенок 18 лет, но отношения с бывшим супругом, как часто бывает, не складываются, и поэтому они с дочерью уже несколько лет снимают комнату в соседнем доме, поскольку бывший супруг помимо прочего, еще организовал в квартире производство. Пришли к общему мнению, что вряд ли такую ситуацию следует признать нормальной.

Моя доверительница ставила передо мной задачу выделить ей в судебном порядке 1/2 доли спорной квартиры. В дальнейшем она собиралась продать свою долю и купить комнату себе и дочери. Задача для адвоката может быть не самая сложная, тем не менее, что-то меня смущало. Что-то было не так.

Я не сразу поняла, что именно, но чувствовала, что надо «копать глубже». Иначе говоря, перемотать пленку на... 13 лет назад. Точно, дело в приватизации! Где был ребенок и почему его не включили в число собственников, когда приватизировали квартиру в 1993 году? Посмотрев судебную практику, стало очевидно, что типичной ошибкой в 90-е годы при приватизации квартир было не включение в число собственников детей.

Таким образом, настоящее дело трансформировалось из просто определения долей в общей собственности в признание приватизации, совершенной 13 лет назад, недействительной. Но теперь меня смущал другой вопрос: если признавать приватизацию квартиры недействительной, изъявит ли бывший супруг желание повторно приватизировать квартиру, но уже на троих? Думаю, вряд ли. В таком случае моя доверительница вполне может остаться вообще без какой-либо собственности. Но должен же быть выход? А может, возможно признать приватизацию недействительной не полностью, а только в части не включения, а точнее включения в нее ребенка? В тот момент я не была уверена, имеется ли такая практика в судах. Помощь пришла несколько неожиданная и, надо сказать, приятная.

Обращаясь с исковым заявлением в Чертановский районный суд г. Москвы, я убедилась в своей правоте – судья не только поддержала мои доводы, но и подсказала, что можно в одном исковом заявлении не только признать приватизацию частично недействительной в силу не включения ребенка в число собственников, но и одновременно определить доли каждого, выделив всем собственникам, включая ребенка, по 1/3 доли квартиры, «убив», по ее собственным словам, «сразу двух зайцев». Признаться, такое взаимопонимание и поддержка между судьей и адвокатом в досудебной подготовке к судебному заседанию встретишь нечасто.

В результате исковое заявление о признании приватизации частично недействительной и определении долей в праве собственности (каждому по 1/3 доли) было составлено мной от имени дочери, как истицы, на момент обращения уже совершеннолетней. Ответчиками по делу являлись Комитет муниципального жилья и жилищной политики г. Москвы и отец истицы.

В этой связи хотелось немного затронуть тему исковой давности, общий срок которой составляет три года. Нередко на приеме приходится слышать от граждан, что вот нам там-то юристы или адвокаты сказали, что мол, нам обращаться в суд бесполезно, т.к. судья даже не примет исковое заявление в связи с пропуском трехлетнего срока исковой давности. В последнее время это уже начинает вызывать, мягко говоря, удивление. По данному вопросу важно помнить хотя бы два общих положения:

в силу п. 1 ст. 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности, т.е. судья не имеет права не принять исковое заявление на основании пропуска истцом исковой давности;

в силу п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, т.е. истцу непосредственно в процессе нужно доказать, что со дня, когда оно узнало о том, что его права нарушены и что он может обратиться для восстановления своего права в суд не прошло три года, хотя бы само событие, нарушившее его права, произошло пять, десять, двадцать лет назад.

Так и в настоящем деле – приватизация совершена 13 лет назад, но истица, в момент приватизации будучи ребенком, узнала о своем нарушенном праве, лишь достигнув совершеннолетия и обретя дееспособность. Данные доводы также были приняты судьей.

В судебном заседании ответчик (отец истицы), по понятным причинам, иск не признал, заявив суду, что «...они хотят оставить меня без квартиры, а я ведь еще и инвалид!». Это почему-то напомнило фразу из известного фильма: «Хулиганы зрения лишают!».

На этих основаниях он полагал, что в иске моей доверительнице и, одновременно, его дочери следует отказать. Как полагается, судья внимательно выслушала ответчика, ни разу не перебив. После длинной тирады она обратилась к нему: «В силу закона суд не может лишить

вашу дочь доли в собственности квартиры, которую она должна была иметь с момента приватизации в 1993 году». Но ответчик сдался не сразу: «А у меня будет встречный иск!». Тут все участники процесса насторожились. «Какой?», - после некоторой паузы спросила судья. «Пусть ребенок алименты мне платит!». Тут от сердца отлегло... «Пожалуйста, имеете право подать данный иск в отдельном процессе, поскольку он ни в предмете, ни в основании не связан с рассматриваемым делом...», - ответила судья. Еще через некоторое время, суд вынес решение, которым полностью удовлетворил наши исковые требования, обязав включить истицу в число собственников и выделить ей 1/3 доли спорной квартиры.

Так закончилось это, на мой взгляд, поучительное дело. Ответчик решение суда не обжаловал, и, насколько мне известно, иск к дочери о выплате алиментов также не подавал. Наверное, смирился.

Ирина Лымарь, адвокат

Информационный портал <http://www.vsrfl.ru> «Верховный суд Российской Федерации»

Одной из главных и первоочередных задач осуществляемой в стране судебно-правовой реформы является воплощение в жизнь принципов прозрачности и открытости правосудия, обеспечение доступа граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления к объективной информации о деятельности «третьей» власти, в том числе и Верховного Суда РФ.

В последние годы получает все более широкое распространение практика создания Интернет-сайтов судов в субъектах Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда РФ 24 ноября 2004 года утвердил «положение по созданию и сопровождению официальных Интернет-сайтов судов общей юрисдикции Российской Федерации». Это положение разработано в соответствии с концепциями информационной политики судебной системы и информатизации судов общей юрисдикции (государственная автоматизированная система «Правосудие») и устанавливает основные принципы организации работы, задачи и структуру Интернет-сайтов судов общей юрисдикции.

В 2004 году с целью исполнения указанного положения вышла в свет новая редакция официального сайта Верховного Суда РФ (<http://www.vsrfl.ru>). По общему признанию, впервые в судебском сообществе России, впрочем, как и в других органах государственной власти, появился информационный ресурс, имеющий высокий уровень востребованности, – ежедневно на сайте регистрируются более 600 посетителей.

Как показала практика, любой пользователь, вошедший в «паутину» Интернет, в первую очередь сталкивается с проблемой поиска в огромном количестве документов. Зачастую размещаемые на различных сайтах документы быстро «устаревают», а сведения об их источниках нередко заставляют усомниться в их подлинности.

В отличие от них, ежедневный документооборот Верховного Суда РФ исчисляется сотнями судебных решений, которые представляют интерес для пользователя. Впредь для получения справочной информации о ходе рассмотрения дела заинтересованному лицу не обязательно обращаться в канцелярию суда. Необходимые све-

дения можно более оперативно и качественно самостоятельно получить в сети Интернет.

В Верховном Суде РФ регистрация сведений о ходе рассмотрения дел и жалоб происходит в автоматизированной системе судебного делопроизводства, которая охватывает все стадии – от момента регистрации жалобы или искового заявления до рассмотрения ее в судебных инстанциях Верховного Суда РФ. Собственно все судебное делопроизводство Верховного Суда РФ базируется на использовании автоматизированной системы, разработанной и внедренной компанией «Агора-софт» (г. Москва).

Алгоритм, который взят за основу в решении вопроса об объеме предоставляемой в открытом доступе информации, позволяет соблюсти интересы участников судопроизводства, гарантию нераспространения сведений, которые могут нанести ущерб правам и законным интересам сторон.

Учитывая разнородность посетителей сайта, начиная непосредственно с правоприменителей и заканчивая обычными гражданами, размещаемая на сайте информация предоставляет интерес для самого широкого круга лиц. В настоящий момент сайт содержит следующие ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ (ПОДРАЗДЕЛЫ):

«Верховный Суд Российской Федерации»:

- документы о правовой платформе ВС РФ, история развития;
- руководство ВС РФ и структура подразделений с детальным описанием биографий, контактных телефонов, фотографий.

«Документы суда»:

- постановления пленума ВС РФ (начиная с 1961 года);
 - бюллетень Верховного Суда РФ;
 - обзоры судебной практики;
 - тематические обзоры судебной практики;
 - комментарии Верховного Суда РФ (ответы на вопросы);
 - обзоры судебной статистики ВС РФ.
- (Все материалы в этом подразделе разбиты по годам).

«Информация по судебным делам и надзорным жалобам».

Особенность данного подраздела состоит в том, что данные поступают сюда автоматически из действующих систем судебного делопроизводства ВС РФ с периодичностью обновления 5 минут. Они предоставляются подсистемой судебного делопроизводства, которая охватывает все подразделения ВС РФ, начиная от приема жалобы, заканчивая рассмотрением дела в Президиуме ВС РФ, а также Банк судебных решений, содержащих на сегодняшний момент около 70 тыс. приговоров и определений, вынесенных коллегиями ВС РФ. Осуществлена связь данных, поступающих из различных подразделений ВС РФ, в рамках рассмотрения конкретного судебного претендента.

«Сведения для посетителей»:

- информация о режимах работы канцелярий;
- справочная информация;
- телефоны;
- схемы проезда;
- образцы жалоб и заявлений при подаче иска в ВС РФ;
- бланки уплаты госпошлины и т.д.

«Контакты»: контактная информация для посетителей.

«Информационные технологии»:

- обзорные статьи об используемых в ВС РФ информационных технологиях;
- обмен опытом и рекомендации.

«Органы судейского сообщества».

В данном разделе предоставляется информация о деятельности Высшей квалификационной коллегии судей и Совете судей РФ. Вся информация поступает из порталов ВККС и Совете судей РФ.

Используется принцип публикации материалов, которые были размещены на этих порталах за последние несколько дней (настраивается пользователем).

ОСНОВНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЫ:

«ВККС РФ»:

- объявления о вакансиях на должность судей, председателей судов и т.д.;
- публикация материалов (жалобы, решения ВККС, решения ВС РФ) о пересмотре вынесенных решений ВККС в Верховном Суде РФ по делам, связанным с деятельностью судей;
- публикация статей и материалов, освещающих деятельность ВККС РФ.

«Совет судей РФ»:

- публикация статей и материалов, освещающих деятельность Совета судей;
- материалы справочного характера;
- материалы о Всероссийских съездах судей;
- повестки заседаний, регламент и т.д.

«Новости и события».

Материалы данного раздела сгруппированы по следующим подразделам:

- новости;
- интервью и статьи;
- обзоры средств массовой информации;

- обновления программного обеспечения судебной практики Верховного Суда РФ для нижестоящих судов;
- указы Президента РФ о назначении на должность судей и председателей по всем субъектам России;
- хроника международных связей Верховного Суда РФ.

«Суды Российской Федерации»

Здесь представлены полные списки судов субъектов Российской Федерации с указанием адресов, контактной информации, отражена иерархия судов.

Представлена структурная схема судов общей юрисдикции, даны ссылки на управления судебного департамента при Верховном Суде РФ.

«Военные суды»

Содержит материалы о бюллетене военных судов по годам, методические пособия для проведения занятий с военными судами, обзоры судебной практики военных судов и т.д.

«Форум работников судебной системы»

На портале Верховного Суда организован форум работников судебной системы. Задачей форума является обсуждение и обмен опытом не только по правовым вопросам, по особенностям трактования законодательных норм, практикой применения мер наказаний, переквалификаций обвинений и т.д.

Так «Форум» на данный момент имеет следующие подразделы:

- уголовное право;
- уголовно-процессуальное право;
- гражданское право;
- гражданско-процессуальное право;
- административное право;
- общие вопросы и т.д.

Особенностью данного форума является то, что посетитель может не только высказаться и получить ответы по конкретному вопросу, но и поставить вопрос на голосование, получить некий анализ в рассмотрении вопроса. Главное – в форуме принимают участие специалисты всех субъектов Российской Федерации.

Ксения Лисукова, юрист

Федеральный Союз адвокатов России

111020 Москва, ул. Госпитальный вал, дом 8/1, стр. 2,
телефон/факс 360-39-41

Президентам Адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В 1994 году по инициативе ряда крупнейших коллегий адвокатов России был учрежден Федеральный союз адвокатов России – как общероссийская общественная организация адвокатов. При подготовке учредительных документов было получены протоколы о коллективном участии в Союзе от 66 региональных коллегий адвокатов. В 2000 году при перерегистрации ФСАР в Минюсте России были представлены протоколы собраний адвокатов – членов коллегий адвокатов о создании территориальных отделений ФСАР от 68 регионов, а также сообщения коллегий адвокатов о коллективном вхождении в нашу общественную организацию.

В связи с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ и реорганизацией адвокатуры, а также созданием новой структуры – Федеральной палаты адвокатов РФ – появилась необходимость в изменении Устава.

В 2004 году был проведен очередной съезд ФСАР, на котором торжественно был отмечен юбилей – 10 лет со дня основания Федерального союза адвокатов России и внесены изменения в Устав Союза.

В настоящее время необходимо уточнить число членов ФСАР для учета и вручения каждому соответствующего диплома и значка.

Поскольку некоторые вновь избранные президенты Адвокатских палат субъектов РФ, возможно, не осведомлены о ранее созданных отделениях ФСАР в их регионе, полагаю возможным, по желанию рядовых адвокатов самого крупного адвокатского образования в республике либо в области, вновь создать отделение ФСАР с правом дальнейшего приема адвокатов в члены ФСАР (по примеру адвокатов Республики Башкортостан). Протоколы о проведенных собраниях по созданию регионального отделения с указанием всех членов следует направить руководству ФСАР по адресу – 111020 Москва, ул. Госпитальный вал, д. 8/1 стр. 2 (тел./факс 360-39-41).

На недавно состоявшемся 9 съезде ФСАР 8 июня 2006 г. было принято решение о размере членских взносов – 120 руб. за год с каждого члена Союза. Кроме того, для получения знаков отличия члена ФСАР – диплома и нагрудного значка – следует внести 300 руб. Реквизиты нашего банка: Стромьинское ОСБ 5281/01683 г. Москва, Расчетный счет № 40703810738340100187, Сбербанк России г. Москва БИК 044525225, Корр. счет № 30101810400000000225.

Выражаю надежду, что подавляющее большинство российских адвокатов солидарно с принятыми на IX съезде ФСАР резолюциями и что деятельность нашей организации будет и в дальнейшем направлена на укрепление единства адвокатуры и повышение авторитета и значимости правозащитной деятельности.

С уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество,

Президент ФСАР А.П. Галоганов

Информационное письмо

В соответствии с планом работы Совета адвокатской палаты Тверской области в августе 2006 года были проведены зональные совещания адвокатов области, на которых были обсуждены следующие вопросы:

- оказание населению Тверской области бесплатной юридической помощи;
- исполнение разработанного Советом адвокатской палаты Порядка участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также в качестве представителя, в соответствии со ст. 50 ГПК РФ;
- практика оплаты труда адвокатов по делам по назначению в порядке ст.51 УПК и ст. 50 ГПК РФ.
- информация о срывах судебных процессов в связи с неявкой адвокатов в судебное заседание;
- вопросы применения некоторых норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

В проведении совещаний приняли активное участие заместитель руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Тверской области Викторов В.Е., начальник отдела контроля и надзора в сфере адвокатуры, нотариата государственной регистрации актов гражданского состояния Лысенкова Е.А., ведущий специалист этого же отдела Соколова Н.Г., представители районных прокуратур и судов.

Совещание в Торжке

Совещание в Кимрах

Совещания были организованы в Кимрском (2 августа), Торжокском (9 августа), Бежецком (16 августа) и Ржевском (23 августа) районах.

Отмечая активное участие большинства адвокатов в проведенных мероприятиях, Совет вместе с тем отмечает неявку адвокатов адвокатских образований, созданных в Калязинском, Кашинском, Кесовогорском, Вышневолоцком, Лихославльском, Спиrowsком, Лесном, Торопецком, Андреапольском районах.

Совет Адвокатской палаты Тверской области благодарит Управление Судебного департамента в Тверской области, председателей судов, на базе которых были организованы совещания, за предоставление помещений и участие в проведенных мероприятиях.

На совещаниях особое внимание было уделено вопросам оплаты труда адвокатов по делам по назначению органов дознания, предварительного расследования, суда и прокурора.

Адвокаты обратили внимание, что достаточно часто на предварительном следствии сталкиваются с некорректными высказываниями следователей, в производстве которых находятся уголовные дела о выделении «бесплатного» адвоката, не разъясняя права обвиняемому на приглашение защитника и, соответственно, заключения с защитником соглашения на оказание юридической помощи по поручению или с согласия обвиняемого.

По вопросам размера оплаты труда, адвокаты высказали беспокойство в различном понимании критериев сложности дела у должностных лиц, принимающих постановления об оплате.

Совещание в Торжке

При этом все единодушно отметили необходимость контроля со стороны каждого адвоката за правильностью принимаемых постановлений и обжалования, в случае нарушения постановления правительства РФ от 04.07.2003 г. № 400 и Приказа об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда в зависимости от сложности уголовного дела от 06 октября 2003 года № 257/89 н.

Совещание в Ржеве

Совет обратил внимание на то, что оказание юридической помощи гражданам должно служить интересам всех слоев населения и поэтому особое внимание было обраще-

но на защиту прав лиц, нуждающихся в юридической помощи, но не имеющих средств для ее оплаты. В этой связи было обращено внимание адвокатов на важность оказания бесплатной юри-

Совещание в Бежецке

дической помощи и учета этой работы в каждом адвокатском образовании, с учетом проводимого Министерством юстиции РФ эксперимента по созданию государственных юридических консультаций.

В ходе проводимых совещаний с учетом обобщений Управления Судебного департамента в Тверской области, а также письма председателя Тверского областного суда по фактам срывов адвокатами судебных процессов без уважительных причин, Совет признал необходимым обратить внимание адвокатов на исключение подобных фактов, а также в случае неявки в процесс по уважительной причине, своевременно предоставлять в суд документы, подтверждающие невозможность явки в судебное заседание.

После проведенных совещаний, с учетом высказанных предложений и замечаний, Советом были приняты конкретные меры, в частности, по соблюдению Порядка участия адвокатов всех адвокатских образований, созданных в районе, по делам по назначению; направлению изменений в реестр адвокатов Тверской области в исправительные учреждения и следственные изоляторы области, для исключения случаев недопуска адвокатов для осуществления профессиональной деятельности; направлены сообщения в финансовые органы УВД и областную прокуратуру Тверской области, по фактам несвоевременной оплаты труда адвокатов по делам по назначению.

На совещаниях были обсуждены и другие вопросы профессиональной деятельности адвоката, некоторые нормы профессиональной этики, а также актуальные проблемы социальной незащищенности адвокатов.

Адвокаты признали необходимым проведение подобных совещаний в дальнейшем, с включением в повестку дня не только организационных вопросов, но и вопросов качества юридической помощи, обмена опытом и обсуждения наиболее актуальных вопросов адвокатской деятельности по различным отраслям права.

Президент Адвокатской палаты Тверской области А.Е. Севастьянов

**Вестник Адвокатской палаты Тверской области
№ 3 за 2006 год**

Допечатная подготовка:
ОАО «Тверское княжество»
170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 9-а

Регистр. номер Т-0945 от 10 октября 1996 г.
Зарегистрировано Центральным региональным управлением (г. Тверь)

Макет и верстка - Д.И. Ходарев
Корректоры - Т.А. Капустина, Э.А. Мамедова
Ответственный за выпуск - Н.Е. Шевцова

Отпечатано:
ООО «Издательство Герс»
170000, г. Тверь, ул. Новоторжская, д. 12-б

Заказчик:
Адвокатская палата Тверской области
170042, г. Тверь, пер. Никитина, д. 7
Тел. 31-20-83